

D. Арсе

Хозяева Земли
книга седьмая

ХИЩНИКИ ЖАЖДУТ НОЧИ

Доминика Арсе
Хищники жаждут ночи
Серия «Хозяева Земли», книга 7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66112314
Хозяева земли. Книга седьмая. Хищники жаждут ночи:*

Аннотация

Путешествие со злейшим врагом, с которым объединяет любовь к одному мужчине – лучше не придумаешь!

Валерия и Леди тьмы отправляются в путь по землям Заморья, чтобы спасти принца Империи вампиров и разгадать тайные знаки загадочного Посланника. А тем временем грядёт страшная война, ибо хищники жаждут ночи...

Эксклюзивно и только на Литрес.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	30
Глава 3	51
Глава 4	75
Глава 5	99
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Доминика Арсе Хозяева земли Книга седьмая

Хищники жаждут ночи

*Демоны не лгут тем, кого любят
Истинно, если они внутри.*
Эрей Авель

Пролог

Память возвращалась. То рывками, обнажая кусочки, то сразу слетала пелена с целого эпизода жизни. Одно переживала болезненно, другое принимала сразу, как должное.

Вспомнила, что управляла огромным войском и сотнями рыцарей со всеми прочими преданными мне существами, будто это было вчера. Чувства тревожные даже с этим приплыли, что намечалась целая война... а дальше провал.

Собираясь в путь во имя спасения высшего вампира Рикарда де Хетигида, я не могла не думать и о коварном адепте магии Виери. Ученик покойного магистра Феликса ударил в спину. И воспользовавшись моей беспомощностью, украл кое – что важное.

Камень Клесаны – единственный артефакт, что даёт шанс на возвращение домой, на Землю. Сила в нём сравнима с силой целой галактики. И если вор сумеет это раскрыть, последствия будут катастрофическими как для меня, так и для Заморья – уцелевшей части мира Клесаны.

Но стоит ли думать о плохом? Ведь мысли порой материализуются.

Впереди долгая дорога в обществе ненавистной Беатрисы, древнего вампира и главы клана Аард. Надменная женщина отвечает взаимностью, и каждый закат облизывается при виде моей не выпавшейся физиономии.

Глава 1

На пятый день пути

Последние лучи аквамариновой звезды прощаются с нашей стороной планеты. Ох, ты мой долгожданный закат и предвкушение ночных приключений! Ибо маюсь без дела весь день, пока монстры прячутся в норах.

А тем временем мрак наполняет густой, хвойно – лиственный, хрен где пройдёшь, лес.

– Город засыпает, просыпается мафия, – бурчу себе под нос, вороша едва тлеющие угли и наблюдая, как из нор с недовольными стонами выкарабкиваются товарищи, которые совсем мне не товарищи.

В пути уже четвёртые сутки, и я даже попривыкла. Со мной восемь вампиров, включая Беатрису, и стайка шипастых ищеек размером с корову каждая.

На мне походный наряд серо – буро – малинового цвета. Прочные кожаные штаны, что задницу прокусить – это без зубов остаться, кофта с вшивками защитными – выбирала мне вампирша из своего гардероба, бронебойные и очень удобные сапоги с учётом прошлого неудачного похода, и прочие прибабасы подобия средневековья. В экипировке: кинжал трофейный – подарок рыцарей, браслет – лук и шпага с красивой кованой гардой, которую себе добыла в особ-

няке. И права водительские – мало ли, придётся за руль. Ещё свой узелок с едой, которая моих коллег не интересует. Как и охота на белок, да и в целом дичь и прочие мелкие прелести леса. На костёр они тоже посматривают скептически. Особенно гончии, коих древняя вампирша взяла с десятков.

– Беатриса, слушай, может, я буду весь день идти, а ночью вы меня нагоните? Ну не могу так больше! – Ною уже не первый раз, когда вижу главу клана, выспавшуюся и довольную.

– Днём мы не сможем тебя защитить, – отвечает вампирша. – А судя по всему, за тобой нужен глаз да глаз,дохлая ты и очень вкусная. Тебя даже волки сожрать пытались.

– Это были не волки, а собачки, потерявшие хозяев, – залепетала, доедая жареные грибы на палочке. – Я просто покормила их. Одна собачонка, видимо, перенервничала и тяпнула чуть – чуть, даже не до крови. Видно было, что она и сама испугалась. Бедненькая, ушко подрали ей. На бигля смаживала.

– В общем, ты отомщена, – бросила Беатриса и поспешила от меня подальше отойти.

– В смысле? – Опешила я, вскакивая.

– Прикончили ту стаю, забудь...

– Бессердечные твари, – прошипела в ответ.

– Кто бы тут предьявлял, белку – то сожрала, не подавилась, – хмыкнула Беатриса.

Тяжело с вампирами. А ещё трудно перестроиться на ночной график, а потом ещё скакать на здоровенном монстре,

как на лошади. Спасибо, что хоть седло мне нашли. Но от скрежета колючек друг об друга под попой нервы становятся, как струны. Иногда я забываю, кто подо мной и бью его в бока. Все голени уже ободрала... От запаха моей крови все, кроме Беатрисы дуреют, но сдерживаются, пребывая на грани.

Кстати, у меня есть бонус: могу бить по морде любую гончую, они рычат, но ничего сделать не могут. На мне целых два охранных знака теперь.

– Мне бы обычную лошадь, – взвыла, поглядывая на своего верного монстрягу.

– Решим вопрос, – отмахнулась уже в третий раз Беатриса и скомандовала своему отряду. – Всё, собираемся в путь. У нас семь полных часов до рассвета.

Гончии тут же драпанули вперёд, взрывая когтями дёрн на старте. А оставшиеся семеро вампиров ещё сделали физическую зарядку: потянули шеи, размяли конечности, и только потом двинулись лёгкой трусцой. Четыре мужчины и три женщины выглядели вполне себе прилично в новенькой, чистенькой одежде, как самые настоящие дамы и господа. Главное им было поменьше улыбаться.

На счёт голодного пайка я не пошутила. С Беатрисой заключена договорённость, что вампиры будут питаться исключительно воинами и разбойниками. Никаких крестьян и тем более детей! И ещё условие – всё это не в моём присутствии! У меня и так руки чесались перестрелять всю эту сво-

ру, но держало лишь одно – спасение Рикарда де Хетигида! Которого подлая, хитрая и местами невменяемая королева Юлиана телепортировала через зеркало чёрт знает куда...

Благо, гончии не брезговали волками и медведями, коих в округе оказалось предостаточно.

Мешок спальный свернула в рулончик. Сама его сшила на скорую руку из одеяла и брезента. Костёр присыпала землей, чтобы лес не загорелся. Судя по жаркой погоде, без дождей, вероятность велика.

Странноватый кстати лес. Хвоя на земную похожа, стволы и ветви во мхе зеленовато – голубом, а сами иголки прозрачные. Лиственные деревья ещё куда ни шло, только очень – очень мелкая листва и ветви как змеи, вокруг друга друг переплетаются. Хотя встречаются и знакомые породы. Да и прежде встречались, к примеру, плодоносные яблони, смородина дикая частенько и малина. Всё с привкусом каким – то непривычным, но последствий никаких не ощутила.

И такие леса сплошняком на всём пути, ни дорог, ни тропинок, будто Беатриса специально выбрала по диким, нехоженым дебрям путь, чтобы мне жизнь мёдом не показалась.

Как выскочили мы из особняка Первоцвета (куда собственно и переместились из зеркала), маршем прошли луг и равнину, а затем в низину как занырнули с концами. Леса густые пошли, овраги, буреломы, кустарники колючие, непроходимые, дебри крапивы с папоротником. Кроны густые – прегустые, друг на друга наслаиваются, что света бе-

лым днём не сыщешь. Похоже, так и задумано для своих. Спасибо и на том, что иногда к частично заболоченным прудикам заворачивали водицы испить застоялой.

Думала, она обо мне переживала, а нет. О гончих заботилась. Монстрики по половине пруда выщевивали за присест. Да так, что рыба, ошалев, на мели барахтаться начинала...

И вот она, очередная ночь изнурительного похода в неизвестность. Вампиры же со мной неохотно делятся соображениями. Сколько ещё гнать, куда вообще стремимся, какие планы, когда настигнем – всех подобных вопросов древняя старается избегать под любым предлогом... хотя, как оказалось, мне есть с кем это обсудить!

«Конь» мой терпеливо ждёт, пока соберусь. И вампир один тоже не спешит за всеми.

Стоило Беатрисе вперёд других рвануть, некоторые подчинённые сразу расслабляются и хотят поболтать со мной. Особенно один молодой вампиришка, представившийся сэром Троем, зачастил в беседах.

– А тебе сколько лет, Валерия? – Протянул зубастый Трой.

Бледный, худощавый короткостриженный блондин с синими отблеска жёлтого глазами, выглядел в своём мундире вполне привлекательно. Как голливудский актёр, играющий вампира.

– Тыща, – бросила с сарказмом, перекидывая за спину поклажу. – По вашим меркам если.

– Тысяча? – Ахнул доверчивый, и пасть от удивления ещё

больше раскрыл, заключив: – Значит ты, как древняя.

– Я круче, – заявила, примеряясь на седло. – А ну стой смирно, морда. Уф, скалится ещё мне тут.

– Попробуй проявить любовь, – посоветовал Трой деловито.

– Любовь? – Хохотнула и, устроившись в седле добавила: – Любовь нужно заслужить. А не за зубы, шипы и красивые глазки.

– А много раз ты любила? – Докопался вампир.

Шавка подо мной рванула за стаей, за что ей спасибо. Но Трой, не получив ответа, погнался за нами, как супермен. Стал мчаться параллельно, при том, что гнали мы под пятьдесят км в час. И вид ещё сделал невозмутимый, голова на меня повернута, а тело бежит, как само по себе. Я даже приснула со смеху.

– Чего привязался, зубастый? – Дразнила. – Тебе самому сколько?

– Сто семьдесят три! – Заявил гордо дрожащим от бега голосом. – До юбилея бы дожить, на камне роспись увековечить. Так сколько раз ты любила?

– Чего привязался. Нисколько! – Прикрикнула и чуть не сорвалась, псина подо мной через поваленное дерево скакнула.

И вампир скакнул. Правда не рассчитал, споткнулся, перекатился. Но снова стал нагонять, зараза такая...

Странное дело, без света я привыкать стала, зрение в по-

добии чёрно – белого всё видит. Глаза, как приборы ночного видения, стоило только пожелать. А могла ли так раньше? Я ж в полной темени старалась долго не оставаться, откуда мне было знать, что такое умею?

Память надо мной издевается. События ушедшего приходят, наплывая. А вот навыки – только опытным путём. Недавно шпагу взяла. Только кисть рукоять почувствовала, как пошла махать, сама от себя не ожидала. Благо никто не заметил, как я кусты роз у особняка порубила на сено. Сперва намеревалась остроту испытать, а потом размахалась, вымещая всю злость накопившуюся.

– За тысячу лет никого не любила? – Раздалось сбоку назойливое. – Какая же ты несчастная.

– Несчастливая? – Взвилась, раздражённая. – А ты за свои сто семьдесят сколько раз любил?!

– Двадцать, ой, не, тридцать раз уж точно! – Заявил радостно Трой, скача, как стрекозёл по кочкам.

– И где они все теперь?

– Так нету, всё, – ответил без тени грусти. Хотя на бегу непонятно.

– Несчастный тот, кто теряет любовь, понял? И вообще! В твоём понятии любовь – это не та любовь, что в моём.

С этими словами дёрнула за уздцы вправо, сближаясь с вампиром. Чтобы уйти от столкновения, Трой шархнулся в сторону и впился в дерево!

Есть контакт! Я мысленно возрадовалась и погнала псину

во весь опор.

– Быстрее, ещё, ещё! – Гончая только слова и понимала, вернее тон.

А может на ментальном уровне читала пожелания. С вамирами, скорее всего, именно так. Они ведь со своими питомцами без слов...

– А какова любовь в твоём объяснении? – Раздалось позади нагоняющее.

А я только выдохнула с облегчением! Трой так достал, что хотелось пустить стрелу в ноги, чтобы он дальше пополз. И до рассвета больше не догнал. Не думаю, что у них очень быстрая регенерация.

Не желая больше слушать этого идиота, погнала псину ещё быстрее! Гончая разогналась до предела, и деревья с кустами слились в одни сплошные линии. Всё бы хорошо, но псина стала резче уходить с линии препятствий.

Меня мотнуло влево, затем вправо, да так, что еле удержалась в седле. А потом что – то ударило в лоб, я запрокинулась и слетела с седла, как тряпичное чучело.

Кажется, сшибло веткой, которую не успела увидеть, и соответственно пригнуться. Благо упала на что – то мягкое. Какое – то время пролежала, приходя в себя, пока не почувствовала, что по мне поползли! Прямо по голени под штаниной! И тут до меня дошло, что угодила попой в муравейник.

Вскочила, как ошпаренная, стала волосы трепать и отряхиваться. Кровь с кончика носа закапала. Блин, кажется, лоб

рассекла. Осмотрелась быстренько, выбрав направление. И только собиралась догонять своих, как Трой возник буквально из ниоткуда и преградил мне путь!

То, что он принял боевую трансформацию, я не сомневалась. Глаза горели, как два золотых уголька, вены на шее раскалились. Руки растопырил с пальцами когтистыми, чуть присел для прыжка.

– Даже не думай, – пригрозила, активируя лук.

– Лера, отойди в сторону, – прорычал в ответ, и добавил сквозь зубы, чуть ли не присвистнув: – обращённые учуяли кровь. Скоро они будут здесь.

Быстро перестроившись, отскочила в сторону с луком на изготовке. И замерла, вслушиваясь.

В лесной тиши трещали насекомые, и доносился не частый шорох от мелкой живности. Ничего необычного, никаких звуков шествия, при том, что листвы опавшей здесь слоями с прежних сезонов. И не так просто подобраться, это если только прилететь с неба. И то через кроны пробиться – это шороху навести не меньше.

Лес, ощущая молчаливый вопрос, прошелестел мне в уши что – то не совсем внятное, но похожее на предупреждение. Полминуты ничего не происходило, и я начала было сомневаться.

Трой посмотрел на меня как – то чересчур хищно. Заметив боковым зрением, что он пялится, взглянула в ответ с сомнением. Никто не напал, а это значит...

Вампир рванул в мою сторону так молниеносно, что я даже тетиву не успела натянуть. Но прыгнул он слишком высоко. То ли переборщил... то ли мою реакцию переоценил. Как оказалось, зря на него подумала.

В прыжке Трой сцепился с кем – то ещё. Покатались они кубарем. Тут я и других нападающих разглядела! Толпа голодных вампиров – оборванцев с зенками страшными выскочила из кустов, что чуть сердце в пятки не осыпалось. Руки на луке сами заработали, словно давно выработался автоматизм! Раз! Два! Три!

Двоих вампиров прошила насквозь точными попаданиями в голову. А точнее в рот. Будто куда смотрю, туда и стрела летит. Быстро сообразив, что добыча ещё и огрызается, хищники прибавили ходу.

Поразив третью цель также успешно, я рванула в сторону за дерево. Тем и избежала лап и зубов, прыгнувшей сверху. А когда дамочка в лохмотьях, отдалённо напоминающих одеяние леди, приземлилась, я прикончила и её. Прикинув примерно их скорость, начала лавировать меж деревьев и щёлкать одного монстра за другим. Когда нападавших осталась примерно треть они рванули прочь. И стало удивительно сперва, судя по голодной одержимости, им должно быть плевать на собственное выживание. Через мгновение я поняла, в чём дело.

Три вернувшиеся гончие с моего отряда рванули следом за оборванцами. Когда общая суета утихла, переместившись

дальше, я переключилась на Троя. Вернее на парочку. Мой вампир лежал внизу, на нём сидел другой, кстати, более или менее прилично одетый, и душил моего. Оба рычали и концентрировались друг на друге. А зря. Наверное, Трой никогда не видел, как от магической стрелы взрывается голова.

Стрела с визгом вошла в голову врага и разорвала её в клочья, пролетев дальше.

Упс, кажется, я слишком сильно натянута тетиву, старательно целясь, почти в упор. Мой ошалевший напарник быстро скинул с себя труп и вскочил для продолжения боя. Увидев на полянке два десятка трупов, он вопросительно посмотрел на меня. Я как раз убрала лук.

– С тобой всё в порядке, Лера? – Спросил он, как ни в чём не бывало. Хотя лицо у него было в крови и, судя по разодранной одежде, досталось ему хорошо.

– Да, это всего лишь вампиры, что со мной может случиться? – Съехидствовала.

– Обращённые, – хмыкнул Трой, окидывая ещё раз поле брани уже более осознанно. – А первый нет. Он был их лордом, и оказался сильнее меня. Посему теперь я твой должник.

– Становись в очередь, – усмехнулась и тут же ужаснулась! Из кустов высунулась моя полутораметровая псина. Морда вся в крови, сама довольная. Похоже, всех обидчиков нагнали. От звука хлёсткой пощёчины в груди ахнуло.

Обернулась, Трой сидит на траве, а над ним Беатриса на-

висла даже не в боевой трансформации. И вроде бы не злая, только вампирчик на неё с ужасом в ответ смотрит. Разговоров между ними не услышала, три секунды, не более, они обменивались ментально, затем Беатриса резко нагнулась, схватила его не то за волосы, не то за голову. И швырнула, как куклу в дерево.

Очень неестественно, если учесть, что сама глава Аард выглядит, как обычная ничем не примечательная девушка лёгкого поведения.

Не успела я возразить ей, как та уже снова к сползающему со ствола безвольному телу метнулась ветром и за горло схватила бедного. Вот – вот голову оторвёт!

– Беатриса?! – Окликнула её.

– Лера, не лезь, – произнесла вампирша до жути спокойно.

– Что на тебя нашло? Трой – то тут причём? Я сама виновата, что свалилась, что напали...

– Дура, – бросила Беатриса. – Глупа, немощна, ещё и слепа.

– Немощна? Да я две дюжины вампиров прибила!

– Это тараканы, а не вампиры, ребёнок справится, – проговорила, продолжая сжимать горло Троя, и совершенно не глядя на меня. – Да, и больше не называй обращённых вампирами, не следует оскорблять вампирский род своим невежеством.

– Ладно, на счёт глупости соглашусь, надо быть той ещё тупицей, чтобы с вами по этим дебрям. Но где я слепа – то

или чего – то не знаю?

– Сейчас, оторву этому голову, и расскажу.

– Не надо ему отрывать ничего, особенно голову, – стояла на своём. – Я спасла ему жизнь. Поэтому не трогай. Моё.

Последнее слово, как некая команда или обозначение чёткой позиции, подействовало на Беатрису мгновенно!

Женщина отпустила бедного Троя, что сполз вниз беспомощно, и осел, подавая лишь слабые признаки жизни.

– Так что он сделал? – Стала подходить к Беатрисе с претензией, но вампирша спешно отошла, даже не посмотрев в ответ.

– Вытри лоб свой уже, перебинтуй чем –нибудь, несёт от тебя очень уж сладко... – выдала вампирша и добавила уже с претензиями в ответ: – Всё твоя вина. И этот не сдержался, кровь твою попробовал, гадёныш. Такую сладкую, ммм...

Через мгновение вампиршу ураганом унесло прочь. А я быстро перебинтовала лоб имеющимися в походном мешочке лоскутами, как раз заготовленными под это дело. И только после решила подойти к Трою, что продолжал лежать неподвижно.

– Эй, – тыкнула носком сапога в его сапог опасно.

Трой посмотрел в ответ, как ни в чём не бывало, продолжая полулежать в неестественной позе, что вызывало некоторую степень ужаса у меня в груди.

– Я не хотел, – произнёс вампир и стал подниматься, скалясь. – Не сдержался. Нет, хотел.

– И когда успел? – Спросила, отступая ещё и совершенно ему не доверяя!

– Я лизнул её с листика, одну капельку, – признался Трой, уводя взгляд. – Я нарушил наказ хозяйки. И она отдала меня тебе. Теперь ты моя хозяйка.

Ничего себе заявочки.

– Это как? – Почесала затылок.

– Твоя претензия была озвучена. Она оспаривается или нет. Лорд Беатриса де Аард не оспаривала твою претензию. Теперь ты моя хозяйка.

Ну, замечательно. И зачем мне нужен такой подчинённый? Доверия ему не было никакого. Хозяйка или нет, сущность хищника от этого не меняется.

– Держи дистанцию, Трой, – предупредила его и полезла на своего монстра оседланного.

– Да, хозяйка, – поник совсем вампирчик.

Дернув за поводья, погнала шавку вперёд. До самого рассвета ехала в гордом одиночестве, если не считать пса подо мной. И Беатрису с остальными не догнала, и Трой далеко отстал. Даже жалко стало, что с вопросами тупыми не достаёт.

Примерно за полчаса до рассвета псина сама притормозила и недовольно заходила вокруг. Когда дёрнулась слезать, гончая замерла. И дождавшись, когда кряхтя соскочу, начала ускоренно рыть себе нору. Только листья с землёй и корнями летели в разные стороны, я еле ноги унесла подальше.

Солнышко прострелило первыми лучами лесную гущу, проскальзывая везде и наполняя красками мирок вокруг. Живность пробудилась, первые птички спросонья зачирикали. Сегодня я не так устала в скачке, как прошлые разы. С ног не валилась. Бодрая, но не весёлая хотела скорее перекусить чего – нибудь горячего. И чаю попить в особенности. Сахар уже заканчивался, зато заварки ещё много. И куда столько набрала?

Первым делом осмотрелась, в поисках широких листочков. Росу собирать – дело неблагодарное, но за неимением воды вообще – очень важное. Промочив только губы, поняла, что так до обеда провожусь. Лес редел, заросли тощали, видимость лучше, чем вчера утром.

Шелестом в уши прилетело, что где – то неподалёку есть ручей. И я радостная вприпрыжку помчала под горочку по зову леса, который меня ещё не подводил. Бежалось легко, дышалось утренней свежестью и прохладой, как чистейшим кислородом. От того, что ветви больше не хлещут в лицо, наполнилась грудь чувством свободы. Почти час бежала, судя по восходу солнца. И вот он ручеек долгожданный показался.

Однако чтобы до него дойти ещё, нужно было через заросли камыша пробраться, что под серьёзной тенью. Ибо над всем этим великолепием кроны густые нависли. И вдоль всего ручейка так деревья распушились, обильно подпитываясь от влажной почвы. И это добавляло опасения, что какая –

нибудь гадина затаилась в камышах. Беатриса как раз меня пугала, что водятся всякие змеюки десятиметровые, что целиком заглатывают, да ящерицы ядовитые, что кусают незаметно, потом паралич. И в финале муравьи доедают беспомощное тело.

А я ведь с рассветом одна – одинёшенька! Никто не защищает, никто не заботится. В камыш вступила и сразу хлипкость под подошвой почувствовала. Э, нет... сапоги только портить. Назад подалась, а пить – то хочется! Да и умыться не мешало бы.

Под умиротворяющее журчанье водицы двинулась вниз по течению, выискивая, где подступиться. Обычно где бы днём не гуляла, к ночи меня быстро находят «свои». Но прогулки стабильно через день, и то только по нужде, еды добыть или флягу наполнить. К тому же, после такой сумбурной ночи, так и не догнав вампиров, я понятия не имела, где они окопались.

Вскоре заметила стебли поломанные, повреждения ещё не засохли, а значит с ночи. Похоже, след одной из гончих нашла. Присмотрелась, в сырой земле вместе с примятым камышом и след лапы есть, уже водой заполненный. Не пей, Лера, из копытца гончим козлёночком станешь...

Впереди заметила большое ветвистое дерево, ветки которого склонились прямо поперёк ручья. Решила воспользоваться переправой. Вскарабкалась не без труда, ведь за спиной перевязь с поклажей болтается, на поясе шпага под нога-

ми путается. По широкому стволу на четвереньках поползла. Пять метров камыша сменилось потоком чистойшей водицы, что дно видно, до которого полметра, не больше. Вымыто дно до щебени, по бережкам трава зелёная треплется и камыш надломанный. Комарики жужжат с мошками, лягушечки неуверенно поквакивают. Сам ручей метра полтора в ширину, если навскидку.

Пристроилась поудобнее, наполнила флягу до краёв, и вернула на пояс довольная. Свесившись с обеими руками, стала пить и одновременно умываться. Холодная водица взбодрила, горло тут же онемело от прохлады, но вскоре привыкло. Рану на лбу промывать взялась, сняла повязку, а там ни царапины, во дела...

Закончив с умывальными процедурами, собиралась уже назад, но заметила что – то тёмное и необычное за зарослями на противоположном берегу. Любопытство погнало проверить.

Полезла по ветке дальше, и вскоре наклонила её, уткнув прямо в камыш на другой стороне. К глубочайшему облегчению, почва оказалась сухой, как и сам камыш – высохший и пожелтевший местами. Перескочила, шурша, и вскоре вышла на зелёную травку с мягкими кочками и торчащими буграми корней от ближайшего дуба. Попинав и раздавив немало желудей, двинулась к объекту уже более осторожно, вслушиваясь и всматриваясь. Шелестящих предупреждений леса об опасности не последовало, поэтому не ждала засад.

Это оказалась повозка, перетянутая чёрными тэном на деревянный каркас уже слегка покосившийся. Судя по следам от колёс, её сюда с дороги откатили, а потом колёса сняли и лошадей отпрягли. От транспорта ничего полезного не осталось, кроме самого тэна. Ни людей рядом, ни трупов, слава Господи. Пошла по следу от колёс и спустя минуты оказалась на просёлочной дорожке.

Опасаясь, что наткнусь на каких – нибудь невменяемых рыцарей или разбойников с тупыми вопросами, на которые они сами не захотят ответов, вернулась к повозке.

При более внимательном осмотре нашла внутри свёрток небольшой, перемотанный бечёвкой, которая легко поддавалась, порвавшись под натиском пальцев. Внутри нашла бусы довольно искусной работы с непонятными надписями на каждом камушке, от чего сразу сделала вывод – это чётки. Из – под лавки вытащила мешок с черной рясой, кстати, целой и вполне качественной.

Похоже, эта повозка каких – то верующих везла. И судя по тому, что ряса сухая, а последние ливни шли не так давно, всё случилось за неделю. Разбойники напали? Или просто авария на дороге приключилась... всё могло быть. Надеюсь, не мои вампиры постарались.

Живенько наломав с лавки в повозке досок немного для костра, выбрала местечко у дуба попросторнее и затеяла пикник. Надо было шевелиться, что – то сегодня разгулялась.

С каждым разом костёр выходило разжечь быстрее. Навыки из прошлого сами наплывали с креативными идеями. Как и на этот раз, закончив с огнём и наскоро соструганными палочками, я разложила пожитки рядышком и сходила к берегу зачерпнуть водицы в мини котелок. Выпить горячего чайку с подогретой жареной рыбкой и завалиться на полуденный сон – стало самым заветным желанием.

Птички расчирикались к полудню счастливые, под журчанье ручья и треск пирамидки из веточек, объятой пламенем под котелком, я с нежностью чистила себе небольшую картофелину. И жалела, что так и не нашла в особняке перед отходом соли.

Мне жуть как хотелось варёной картошки со сливочным маслом, солью и укропом. Но за неимением излишеств, готова была обойтись и просто варёной картошкой с очень костлявой рыбой, смахивающей на карася. Всего в саду запустелом нашла три мелких клубня, два уже слупила. Первый почти сырым, второй в суп постругала мелко в надежде, что разварится хорошо, но дело шло к закату, вампиры меня поторопили, и суп недоваренный я просто вылила с досады и от злости. Распрощавшись с прочими ценными ингредиентами, такими, как морковь и лук. На этот раз я рассчитывала поесть полноценно сваренный картофель!

С каждым днём получая всё новые уроки по выживанию в дикой природе, я убеждалась больше, что вампирам дофени, что я ем и как это добываю.

Заварив чайку и подогрев на палочке кусочек рыбы, закинула в оставшийся кипяток картофелину. Подкинув в костёр хвороста, занялась своим завтраком. По моим расчётам картофель сварится как раз к ужину, приготовится за время, пока сплю.

Закинув остатки хвороста в костёр, я развернула спальник, и уже собиралась было уснуть сладко. Как расслышала первые предостережения от леса, что доносились мне с робким шелестом. Из – за навалившейся усталости, я могла воспринять его, как обычный шум листьев на ветру, что разгулялся к полудню. Но вибрация передавалась уже даже не листьями, а веточками. Так нервно, что весь сон, как рукой сняло.

С давящий отчаянно жабой, присыпала костёр. Но это всё, что успела сделать. Всадники налетели, как ураган! Опрокинули котелок с картошкой, пнули мешок с припасами, затоптали спальник.

На разбойников не похожи, на рыцарей тоже. Форма у всех шести схожая, серые мундиры со сбруями для военных принадлежностей, будто солдаты регулярной армии. Все постриженные, с лёгкой двух – трёх дневной щетиной, brave улыбчивые ребята. В основном светловолосые. Мечи за спинами и на поясах, у некоторых луки. Оружие никто не доставал – уже хороший признак.

– О! Кто здесь у нас? – Подал голос сероглазый блондин с усиками, продолжая топтать спальник на беспокойной ло-

шади, что завертелась вокруг своей оси, слово волчок.

Продрала горло, выпрямила спину и подняла подбородок гордо.

– Маркиза Валерия Балейская! – Представилась и добавила с возмущением, вырывая из – под копыт свой спальник: – Невежды, кто так врывается? Затоптали все мои вещи.

Кобыла отшатнулась, чуть всадника не опрокинув. Товарищи рассмеялись, отступая. Только сейчас они заметили, что топчут поклажу.

– Я барон сэра Вальтер, – представился блондин с поклоном из седла. – Командир дальнего юго – восточного разъезда в составе третьего разъездного корпуса армии генерала Нельса войск его императорского величества.

Ого...

Представились и другие, сделавшись менее наглыми, чем изначально. Видимо, подействовал мой титул. А сказала бы, что принцесса – не поверили бы, или засомневались.

Всё бы хорошо, но барон неожиданно спросил:

– Миледи, вы путешествуете одна?

– Да, – хмыкнула чуть ли не плача, ибо увидела, как лошадь одного из его подчинённых жрёт мою недоваренную картошку с невозмутимым видом!

– А позвольте поинтересоваться, откуда и куда путь держать изволите?

Такой вежливый попался. И дотошный.

– Из Мериана в э... в общем, из Мериана. А куда – это

уже второй вопрос.

– Хм, – несколько смутился барон и даже насторожился. – Что с городом? До нас дошли дурные вести. Два батальона направлены туда. Но боюсь, что они опоздают, беженцы все, как один говорят, что вампиры осадили город, и магический заслон слаб. Так ли это?

– Да, всё верно. Но когда я уходила, город не был атакован. Что за пять дней произошло, не знаю...

– Пять дней? – Насторожился барон.

Упс... какие блин пять дней? Понятно, что вампиры ночами гнали, преодолевая по двести километров по пересечённой местности. А то и больше. Получается, навскидку в семь раз дольше идти то же расстояние, если по человеческим меркам.

– Я сказала пять дней? – Хохотнула, как дура, стараясь быстрее исправиться. – В смысле пять недель.

– Извините, что прерываю ваш разговор, сэр, – вмешался другой солдат. – Нам бы до ночи в лагерь воротиться, мы и так задержались с разбойничьим лагерем. И в монастырь нужно успеть заскочить за брагой, как договорено было.

– А что с разбойниками? – Поинтересовалась я, не без причины.

Мало ли, схватят и в плен! Ладно, до вечера потерплю связанная, просто потом их всех в ключья... вампирам только повод дай.

– Банду, что местный монастырь в кулаке держала и данью

обложила, мы накрыли, – отвечал командир. – Новую настоятельницу так и не нашли, вон её повозка. Старая померла, а новая не доехала. Думали, разбойники пленили, чтоб насильничать, да не нашли...

– И спросить не успели, потому что кое – кто слишком увлёкся, – перебил его другой солдат и посмотрел на третьего с укором.

– Ну а я что? Порубили две дюжины преступников империи, что с того? – С обидой отозвался всадник. – А если бы не разогнался, может, потеряли бы товарища какого. Шальная стрела она любого достать может. Да и лучше перебздеть, чем недо...

– Попрошу не выражаться при леди! – Перебил барон и взглянул на меня слишком уж ласково. – Леди маркиза, одна в столь опасном месте, без лошади и должной охраны. Пусть шпага при вас, но это не повод нам, рыцарям ордена Серебра и света, оставлять вас здесь одну.

– Спасибо, добрые господа, но я сама тут как – нибудь...

– Я вынужден настаивать, – перебил барон.

– Тем более мы затоптали вашу обеденную трапезу, – вмешался бравый солдат, чья лошадь сожрала мою картошку.

– Да, да, – подхватил ещё один. – Обед компенсируем отличным ужином. В лагере хороший повар, сегодня подстрелили молодого кабанчика. Мясо отменное, во рту таит. Овощи с монастыря, жареная картошка с луком и грибами, тушёные кабачки с сыром, ммм, пальчики оближешь.

– Соглашайтесь, леди Валерия, – с надеждой посмотрел на меня Вальтер.

– Жареная картошка, говорите, – произнесла на выдохе и сглотнула слюнку.

– Вот! Вижу, что голодная маркиза попалась, – рассмеялся всадник.

– Миледи, прошу, – произнес барон, подавая руку с таким выражением, что отказать было уже невозможно.

Я быстро собрала пожитки и вернулась к лошади блондина. Вальтер вздернул как пушинку и погнал впереди отряда к дороге.

Запрыгнув в объятия барона, я искренне рассчитывала, что Беатриса не будет нарушать наши условия, одно из которых гласит, что при мне никого не убивать, если нет угрозы жизни и здоровью.

Поэтому скача галопом за жаренной картошкой с грибами и луком, я тешила себя мыслью, что напротив стану для лагеря императорского корпуса гарантией неприкосновенности. Хотя кто их знает, этих вампиров...

Глава 2

Посиделки у костра

Никогда ещё не засыпала в седле. Перепугался барон, что худо мне, и погнал коня напрямиком в лагерь по просёлочной дороге без отвлечений на патрулирование и прочее, оставив свой отряд.

По обе стороны лес всё редел и редел, пока не кончился, перерастая в заросшие по пояс поляны, где местами виднелись сгустки зелёных колосков.

Там по уже протоптанной тропе занырнули в низенькую чашу, что сперва уходила вниз, а затем пошла в горочку. Где за самой верхушкой, как оказалось, прятался овраг, а у подножья расположился лагерь третьего корпуса разъездов. На современный лад если – мобильная разведка.

Это когда большое войско идёт, а вокруг и везде лёгкая конница носится, всё осматривает и обстановку передаёт. Чтобы засаду предугадать или своевременно большие силы врага обнаружить, на радостях к генералу прискакать и доложить.

Важнейшая миссия у них. Помню, знаю. Забавно, но факт: раз конная разведка лагерем стоит явно не первый день, значит, и основная армия где – то в конной дневной доступности встала лагерем. Интересно, зачем император войска свои

мобилизовал? И чего они ждут в дремучих лесах?

Лагерь корпуса оказался небольшой, но хорошо укреплённый. Территория расчищена и затоптана до лысой земли местами, что говорит: они здесь подавно не первый день. Вокруг частокол, внутри десятка полтора болотного цвета палаток и четыре основательно облагороженных костра, что хорошо поддерживаются. На подходе к лагерю дозор и, скорее всего, есть секреты – скрытые посты. Откуда такие познания? Я ж воевала, было дело.

Судя по количеству семи – десяти местных палаток, здесь не больше сотни человек обосновалось. В мозгу такая арифметика за секунды проскочила, как у опытного полководца – сама от себя не ожидала.

К вечеру, когда мы прискакали, было около двух дюжин бойцов, и то, скорее всего, из состава обеспечения – готовка еды, охота, водоснабжение, прочий быт... остальные солдаты находились в патруле.

В лагерь мы залетели без заминок и паспортного контроля. Барон меня на руках спустить с лошади собрался, но я оживилась и сама с другой стороны спрыгнула. В дороге раза три в сон проваливалась. Если в первый раз чуть с лошади не упала, (спасибо Вальтер, сидящий сзади, придержал в последний момент), то во второй и третий разы он меня уже крепко держал на протяжении всего пути, зная, что гостья в седле такая ненадёжная.

– Лекаря сюда! – Прогредел на весь лагерь барон, когда

ещё влетал через спешно отодвигаемый бревенчатый ёж.

– Я в порядке, правда, – отмахнулась от дядечки врача, что подбежал, как только я ногами земли коснулась.

– Ничего не в порядке, – забурчал запыхавшийся барон.

Седовласый, щупленький лекарь дал мне воды в деревянном ковше. Сделав несколько жадных глотков буквально из его рук, я попыталась отвести от себя избыток внимания и заботы.

– Да просто ночь не спала, вот и... – не успела договорить потому, как Вальтер подхватил меня резко и на руках понёс.

– Эй, я ещё не ваша невеста, между прочим. Куда вы меня...

– В моей палатке поспите, там никто мешать не будет, – заявил деловито.

– Я до свадьбы спать в мужских палатках не собираюсь, мне королева – мать не велела, – взвыла, но было уже поздно.

Барон занес, моей же головой раздвинув полог, и уложил на матрас тоненький с тюком походным вместо подушки. В палатке пахло потными носками, и действительно не оказалось посторонних, отчего сразу стало спокойнее.

– Я до рассвета буду неподалёку, зовите, если что леди Валерия, – пропел, как соловей, бравый молодец.

– Очень вас прошу сэръ, разбудите меня к ужину, – буквально взвыла.

– Безусловно, – раздалось уже где – то на пороге сознания...

Проснулась я от взрывного коллективного смеха за тканью палатки. Вскочила, с острым чувством, что пропустила много всего интересного!

Откинула чей – то дождевой плащ, которым меня, похоже, заботливо укрыли. И выскочила из палатки, как ошалелая с жутким чувством голода.

А снаружи конь не валялся! Глубокая ночь, свет от языков пламени играет на задорных солдатских лицах.

В кругу костра на тюках, пеньках и бревнышках грелись кавалеристы – разведчики. Редко, через одного места пустовали, в отличие от других трёх костров, где народ друг к дружке, как утята.

Поражаясь собственной наблюдательности, вычислила сразу, что здесь собрались командиры групп как минимум.

– О! Маркиза сэра Вальтера проснулась! – Воскликнул незнакомец за костром.

И барон, сидящий к выходу из палатки спиной, подорвался резвее прочих. Среди присутствующих он оказался единственным знакомым человеком.

Я присела на предложенное рядом место на бревнышке. Жар от огня приятно грел, ночь выдалась неожиданно холодная, в спину поддувал порывистый ветерок. Похоже, нахождение на возвышенности даёт и некоторые недостатки.

Вальтер захлопотал сразу, подозвав солдат помладше рангом. Тем временем командиры представились по кругу. Все молодые, светлые красавцы, породистые, на кого ни глянь –

изюмина. Бароны, баронеты и рыцари из знатных орденов.

Закончили со знакомством, и мне тут же поднесли еду на деревянной плашке.

– Прости, маркиза, с господскими причиндалами беда, – брякнул солдат, подразумевая столовые приборы, и быстро ретировался под угрозой подзатыльника от барона.

– Примите, – протянул мне длинный нож один из командиров.

– Спасибо, у меня свой, – ответила любезно и достала из голенища кинжал в самодельном чехле.

Кто – то даже присвистнул, но виду я не подала.

Обещанная картошка со свининой выглядела так себе, но запахи шли от неё сводящие с ума. Стараясь держать лицо и выдерживать манеры перед господами, я стала кушать не спеша. И чуть не съела свой язык! Уже очень вкусной оказалась еда.

Командиры глазели на меня, рассматривая в открытую, без зазрения совести. Пока трапезничала никто не болтал в кругу, что дико смущало, в такой обстановке даже чавкать боялась.

Только с других костров доносились весёлые голоса, где – то вдалеке, на дне оврага трещали сверчки и чирикала ночная птица, тихонько ржали лошади, привязанные у отдельных стоил, расставленных беспорядочно в лагере.

– Брага с монастыря, очень хорошая, – вручил мне кружечку барон Вальтер, когда я прожевала очередной кусочек

мяска, щедро приправленный солью и прочими специями, предками карбоната натрия.

Прохладная брага больше напоминала пиво, нежели вино. Отхлебнув треть, я аккуратно поставила кружку рядом, как и плашку.

– Ну как? – Поинтересовался мужчина, сидевший через одного.

– Спасибо, всё очень вкусно, – произнесла довольная, как раз подошедшему повару.

– К твоим услугам, госпожа, – брякнул тот, хватая плаху и уклоняясь от очередного леща командира.

– Леди Валерия, а клинок твой для виду, аль владеешь? – Спросил длинноволосый, сидящий напротив мужчина лет тридцати навскидку. Смахивал он на светлую версию Арамиса из Мушкетеров, и первым стал обращать внимание на мои побрякушки. А не погремушки.

– Владею, – ответила с улыбкой приветливой.

– Я и решил поначалу, что она разбойница с таким – то клинком, – усмехнулся усатый Вальтер. – Да акцент и манеры сразу благородную кровь выдали.

– Видим, видим, – хмыкнул «Арамис». – И как так вышло леди Валерия, что ты в таких дебрях и одна?

– Во, во, – подхватил его товарищ слева и подлил маслица: – Утром в километре от тебя след крупной гончей нашли свежий. Похоже, вампир здесь бродит, повезло тебе, что Вальтер подоспел.

– Почему сразу гончая, – попыталась разрядить обстановку. – В этих зарослях и медведи, и волки могут быть. И анаконды.

– Мы своё дело знаем, – обрубил командир недовольно. – Гончей был след.

– Леди, ты не ответила, – брякнул длинноволосый с пытливым взглядом.

Вот же докопался.

Наступила неловкая пауза, за которую ничего в шальную голову здорового так и не пришло.

– Я люблю одна путешествовать, вот и всё. Вас что – то не устраивает, сэр?

– Не устраивает, когда не вяжется и не договаривают... – зафырчал «Арамис» в ответ.

– Грюно, ты чего? – Вмешались товарищи, успокаивая чересчур быстро взъевшегося командира. – Полно уже, мы здесь не допрос ведём, миледи у нас в гостях.

– Я просто про Бaleyск ничего не слышал, господа. Понятия не имею, где такое поместье в империи вообще, – пробурчал Грюно подозрительным тоном.

– А я слышал, – поддержал меня барон Вальтер.

– И я, – брякнул мужчина справа. – Это ж на юго – востоке, где винодельные графства. Ох, там и барышни хороши! Все загорелые, сисястые.

– Жак, ну не при леди, – перебил Вальтер и посмотрел на меня так заботливо, что в зобу дыхание спёрло.

– Ну а вы господа, как тут оказались? – Решила перейти в наступление, пока меня тут своими вопросами по полочкам не разложили, и на чистую воду не вывели.

Получая первые скудные ответы, я реагировала, как истинная блондинка, ахая, охая и раскрывая рот. Под монастырской брагой командиры растаяли, и один за одним стали выдавать всё больше о походе и своём героизме, стараясь выловить как можно больше моей щедрой на похвалы, но субъективной женской оценки.

Вскоре я уже была в курсе некоторых политических дел. И вполне могла оценить обстановку на юге континента.

Всё началось, когда одно из прибрежных королевств, поддерживаемое пиратами, объявило о своём выходе из состава империи, пользуясь сложными временами, связанными с предстоящей войной с вампирами. Из витиеватых ответов о вампирах стало ясно, что вампирское государство Ривал уже давненько кошмарит империю людей. Но открытое столкновение назрело только теперь. Ведь вначале вампиры лишь на границах чуть – чуть покусывали деревни и сёла, но дальше не лезли. Ходили слухи о каких – то договоренностях между двумя императорами. Даже после вестей об осаде Мериана, император людей не шевелился. Но когда под шумок отделилось королевство, ну или объявило о намерении, тут император Табрис второй и стал собирать силы.

Сперва с целью наказать сепаратистов выдвинули десять тысяч солдат. Но когда пришли первые вести, что вампиры

собирают Дома по всему южному побережью, войска стали наращивать, собирая корпуса с других границ империи. И надо отметить, что система с мобилизацией через вассалов в империи отсутствовала, судя по всему. Речь шла о регулярной армии, ряды которой пополняли, скорее всего, такие вассалы периодически по военной повинности.

У командиров проскочило в разговорах, что пятьдесят тысяч солдат императорской армии собралось уже для большого сражения с вампирами под командованием славного полководца Нельса. Вот только вампирских сил на горизонте не видать. Так, мелкие ночные вылазки на замки мелких лордов, никак не похожие на шествие огромного вампирского войска.

И встала армия в чистом поле, окопалось и ждёт месяца три уже дальнейших распоряжений Табриса второго. То ли на королевство идти сепаратистов давить, то ли ждать войск нечисти. Патрули гоняют по округе, охватывая площади в десятки – сотни километров. Только всё без толку было, пока не нашли сегодня следы гончей относительно недалеко от армии. Конечно, это могут быть и незначительные признаки, а может и первый звоночек для генерала Нельса. Как бы нам с Беатрисой случайно в движение такую массу не привести.

Эти ж не знают, что не вампирское войско идёт, а всего лишь отряд с совершенно другими целями...

Доцедив кружку до густого осадка на дне, я почувствовала себя просто прекрасно за ночным костром среди только

лишь боевых офицеров. Немножко пьяных, немножко недоверчивых. Но будто бы таких своих.

– У нас так – то самый опасный участок, – кичился Вальтер. – Корпус за неделю троих бойцов потерял в лесах этих поганых.

– Говорят, здесь вампиров нет, потому что демоны хозяйничают, – решил нагнать страстей ещё один.

– Да бросьте, господа, дезертировали солдаты, небось, здесь же дебри густые, а там через горы в моря уйти можно, – усмехнулся Грюно, и меня снова пытать набросился: – А, ты маркиза, как неделями жила без слуг и фрейлин? Это ж очень тяжело, вдобавок без пуховых подушек, одеял и дворцовой крыши над головой.

– А я похожа на нежную, домашнюю девочку? – Скривилась в ухмылке, пригубив браги, которой мне подлили ещё.

– На сбежавшую из – под венца невесту! – Раздалось сбобку, и некоторые рассмеялись.

К этому времени многие солдаты ушли в палатки, оставив дотлевать костры. Я и сама не прочь была заканчивать этот балаган. Но командиры не спешили расходиться. Да и меня отпускать, как виновницу посиделок, никто не собирался.

– Миледи? Рыцари желают знать, занято ли ваше сердце, – брякнул один из рыцарей, желающий знать больше всех.

– Нет, я свободна как ветер, – отмахнулась, ощущая, как по спине побежали мурашки.

С чего бы это?

– Оно и видно, с таким – то клинком, к леди на кривой лошади не подъедешь, – выпалил длинноволосый.

Похоже, ему моя шпага глаза мозолила.

– И не только шпагой, – выдал самый пьяный, показывая на себе увесистость груди.

– Полегче, сэр, – хмыкнул Вальтер, и я вдруг ощутила, как быстро накаляются страсти.

Поэтому решила не доводить до драки, как это вышло в парке королевы. Поднялась спешно и вынула клинок со звоном, чем обескуражила командиров.

– Господа рыцари, раз оценили мою шпагу, может, кто хочет помериться со мной силой, ловкостью и мастерством? – Выдала с ухмылкой.

Тупили мужчины недолго.

– Ой, не поранилась? – Выпалил Грино с нескрываемой иронией.

– А клинок – то чистенький, ни царапины, ни зазубрины, – брякнул офицер, что с Вальтером чуть не сцепился. – Небось, декоративный для парадов.

– Хех, – хмыкнула, перешагивая бревно от костра подальше. – Ну так есть среди вас смельчак опробовать декоративного клинка из рук домашней девочки, м?

– Вы верно шутите, миледи? – Спихватился Вальтер. – Здесь собрались лучшие фехтовальщики ордена...

– Да перестань, – перебил его «Арамис», поднимаясь.

– Ты ведь не серьёзно, Грино? – Ахнул Вальтер, поднимаясь.

ясь следом.

– Так, – топнула я ногой строго. – Конечно, никто никого не собирается убивать, просто немного разомнётся, так ведь, сэр Грино?

– Именно, – ухмыльнулся тот, обходя костёр и вынимая свой меч, что оказался толще моей зубочистки раза в полтора. – Просто покажу леди парочку приёмов.

– Подождите секунду, сэр, – брякнула я, втыкая шпагу в землю.

Под недоумевающие взгляды размяла кисти рук, потянула шею и сделала несколько упражнений на поясницу с наклонами вперёд. Надо было ещё связки ног потянуть, но, кажется, рыцарь начинал терять терпение.

– Перед боем ты так же делаешь? – Укорил Грино, поглядывая на обступающих нас товарищей.

– Нет, только перед тренировкой, – парировала.

– О, как, – брякнул блондин и с резким выпадом атаковал, едва я успела взять обратно шпагу!

Первый боковой удар отбила неуклюже, кисть сразу онемела. Вторым ударом шпагу у меня выбили. Вот, блин.

Некоторые командиры промямлили что – то разочарованно, другие посмеялись надо мной, расхваливая скорость товарища. Грино с гордо поднятым подбородком развернулся и собирался уже уходить.

– Сэр, вы уже устали? – Решила раззадорить его.

Командиры присвистнули, когда я вновь встала в боевую

стойку.

Я ведь помню, что фехтовала раньше, но не помню, как именно это делать! Тело что – то помнило на уровне рефлексов.

Грино снова атаковал, с видом, будто перед ним ребёнок. Дико возмущённая, что меня недооценивают, я отбила три выпада. Но четвертый прощелкала и получила плоской стороной по ягодице. Было не больно, но обидно. Такой шлепок привёл рыцарей в восторг, а меня в первую стадию бешенства.

Соперник раззадорился моей активностью. Атаковал – я отбивала. Второй шлепок вышел больнее. То ли рыцарь спешил попасть и не рассчитал силы, то ли я дёрнулась навстречу удару.

Кисть стала больше чувствовать рукоять, которую держала крепче. Но от того, что клинок был при мне, легче не становилось.

– О, леди Валерия, у тебя всё – же есть кое – какие навыки, я крайне удивлён, – то ли издевался соперник, то ли говорил всерьёз.

Зрители, все как один, посчитали нужным начать давать мне советы прямо под руку.

После третьего удара по заднице, я поняла, что так дело не пойдёт. В голову мгновенно приходили приёмы, и становилось страшно. Ибо это были разящие приёмы, нацеленные на быстрый результат. В какой – то момент поймала себя на

мысли, что страшно от того, что заколю козла...

– Маркиза молодец, неплохо держится, – хвалили одни.

– Она пропустила уже много ударов, – критиковали другие.

– Грино разошёлся, это же женщина, – говорили третьи.

Соперник попытался в очередной раз достать своим излюбленным приёмом, чтобы поддать выскочке. Но что – то изменилось. В моём восприятии.

Если вначале я не чувяла опасности, подумаешь, просто помашем клинками, то к концу, будто сама напустила опасений с чувством адреналина. Мне вдруг отчётливо стало ясно, как дважды два, что я бы легко могла убить этого блондина, если бы он полез убивать меня, а не играть, как сейчас.

Но грань схлынула в тот миг, когда я резко и неожиданно ушла от его атаки со скоростью, какую не демонстрировала ранее. Грино явно удивился в тот самый момент, когда понял, что впервые промахнулся. А ещё разозлился, когда сам получил по заносчивому заду!

Командиры ахнули и рассмеялись. А мой соперник, вероятно считавший себя униженным, пошёл в атаку, уже не рассчитывая силу и не учитывая мой пол.

– Грино, полегче! – Крикнул кто – то из товарищей.

Но «Арамиса» уже было не остановить! Как и меня.

Я отбивала все его самые жёсткие удары, уходила от подлых выпадов. Он даже ногой меня в порыве хотел толкнуть! Однако и это не сработало. Я отчётливо видела прорехи в его

обороне, и могла в любой момент пустить оппоненту кровь. Но удары, под которые он подставлялся, могли серьёзно ранить.

Наступил период дуэли, когда ощутила, что никто уже не кричит с опаской, или угрозами, чтобы полегче бил. Все внимательно следили за нашей разгоревшейся битвой. А некоторые видели, что Грино сдаёт. Он и сам догадывался, поэтому хотел закончить своей победой. Ведь что бы ни было в процессе боя, важен итог. По нему судят.

Не считая его больше сильнейшим, я поддалась на провокацию и скрестила клинки у самой гарды! И тогда Грино перешёл все границы, ухватив меня за грудь свободной рукой! Да ещё с такой ухмылкой!

От такой подлости я вскипела. Рванулась было, и неожиданно для соперника сблизилась вплотную и ударила между ног коленкой.

Соперник отпрыгнул, поначалу как ни в чём не бывало, и тут же, захромав, согнулся и отступил ещё. Похоже, боль, пришла не сразу. Зато какая!

Воспользовавшись ситуацией, подлетела и обозначила кончик клинка у его горла. Кривясь от боли и трясясь от злости, Грино выдохнул, сдаваясь.

В лагере разразились бурные аплодисменты. Как оказалось, во время дуэли мы всполошили весь гарнизон, многие солдаты были разбужены, и успели поприсутствовать на большей части шоу.

Мне залепили пару поцелуев в щеку, я даже не поняла кто. Обняли на радостях и потискали под шумок. Затем кто – то зло и бешено разогнал солдат по палаткам. Вальтер подхватил было за руку, но я вырвалась, ощущая всеми фибрами беду.

Вот же чёрт, не одно так другое.

Что – то надвигалось на лагерь в ночи! Вырывая с корнями кусты, вспахивая и взрывая дёрн и стёсывая с деревьев кору, яростно сопя и задыхаясь в нестерпимой жажде убивать.

– Миледи, я вас не обижу, да и как можно такую искусную фехтовальщицу! – Стал догонять Вальтер, когда решительно двинулась к границе с частоколом.

Лагерь затихал, но ещё не смолкли разговоры. Солдаты делились впечатлениями и ни о чём не подозревали. Обычный человеческий слух приближение нечисти распознает лишь тогда, когда станет уже поздно... обманчивая лесная умиротворяющая тишь ничего не предвещала. И барон встал, как идиот, позади со своими признаниями.

– Знаете, леди Валерия, если ваше сердце свободно, я хотел бы... – залепетал.

Но я прервала, подняв вверх руку.

– Что такое? – Насторожился мужчина.

– Тише, – прошипела, потирая браслет и наполняясь решимостью.

Где – то в низине, метрах в ста от нас неожиданно вспорх-

нули растревоженные птицы. Шатнуло крону, через мгновение уже другую ближе...

Барон всё понял. И закричал тревогу.

Лагерь вновь всполошился, солдаты беспокойно кричали, лошади возмущённо ржали. А я, перепрыгнув через преграду, встала, как вкопанная, невзирая на мольбы какого – то постового вернуться в укрытие.

В груди разгорался неистовый страх и волнение. А ещё злость. Животная злость, передающаяся невидимыми волнами в зловещую тьму.

– В сторону, человек, – прошипело совсем близко хищное.

И я ответила, вложив неожиданно сильную животную ярость, собранную в глотке:

– Моё.

Порыв ветра всколыхнул волосы, что ахнуло в груди.

Неоспоримое утверждение ушло синей энергетической волной, которую я, готова поклясться, видела невооружённым взглядом.

Беатриса выругалась где – то неподалёку в ночи. Гончии за ближайшими кустарниками выдохнули пар, клацнули зубами. И, прошелестев нервно колючками, разочарованные монстры развернулись да двинули прочь.

Я обернулась к солдатам, что вышли к частоколу с факелами, мечами, луками и напуганными лицами.

– Извините, мне показалось, – произнесла на выдохе. –

Просто померещилось.

Сказала, и не успела среагировать. Всадник, проскакавший вдоль укреплений, подхватил меня и вздернул в седло, как куклу. А затем перескочил в лагерь и ссадил.

– Не делайте так больше, – укорил подбежавший взмыленный Вальтер.

– Это ты не делай так больше, – фыркнула в ответ и пошла в его палатку спокойная и уверенная, что боины сегодня не будет.

А в палатке сюрприз.

Беатриса, злая, как собака, сидит на койке барона и смотрит, не моргая почерневшим взглядом. Хотя без света чёрно – белым зрением и не разберешь, какой там цвет. Просто зрачки у древней расширены на весь глаз.

– Развлекаешься? – Спросила леди тьмы с нотками угрозы.

– Нет, нормально поужинать решила, вам – то дофени, что я ем в походе.

– Мы тоже поужинать нормально хотели...

– Вам – то что жаловаться? – Огрызнулась.

– Действительно, – хмыкнула вампирша. – С солдатами потерь не избежать, а вот в женском монастыре, из которого вы тут брагу хлещете, причмокивая, можно и нам попировать на славу.

– Мы договаривались, что невинных не трогаете.

– Да мы за брагой наведемся, только и всего, – усмехну-

лась Беатриса, ехидствуя.

– На что вам этот монастырь случился? – Попыталась отговорить. – Туда же императорские войска постоянно навешиваются. У них неподалёку целая армия. Представляешь, сколько будет шума, когда они узнают, что вампиры в округе? Тут двести, нет, триста тысяч солдат, я узнала за милой беседой с командирами. И в радиусе на сотни километров посты. Уверена, что к такой армии и маги полагаются мощные. Знаешь, что будет? На нас объявят охоту. А хуже всего, что весть через войска, вероятно, дойдёт и до королевы с нашим Рикардом. И даже не сомневайся в этом, у них разведов ого – го. Тысячи конников, налаженная система быстрого оповещения сигнальным дымом и голубиная почта в придачу. Это не считая всяких там магических радиogramм и прочих фишек. Как думаешь, что сделает Юлиана, когда узнает о погоне? Нам стоит так рисковать принцем?

Беатриса задумалась, а я восторжествовала. Что ни ляпнешь ради спасения монашек.

– М – да, ты времени зря не теряла, – выдала после недолгой паузы древняя. – Про такое войско мы могли только догадываться. Это объясняется, почему конных здесь, как крыс в канализации.

– Во – во, – подхватила, ощущая, как за пологом напряжение стало сходиться на нет.

Никто ж не напал. Потому что кое – кто уже в лагере.

– Но есть одна проблема, – произнесла вампирша на вы-

дохе. – В монастырь всё равно придётся наведаться.

– Это почему? – Опешила.

– Потому что зов Рикарда де Хетигида пришёл именно оттуда после перемещения. Это значит, что твоя сука Юлиана перенеслась через зеркало именно в монастырь. А оттуда уже двинулись по – вашему, по – человечески. Но проблема в том, что след гончии потеряли, и я тоже не чую больше зова.

– Думаешь, монастырские знают, какой дорогой моя собака женского рода Юлиана ушла? – Выпалила я.

– Знают, знают. Монастырь – то женский. Кладезь сплетен.

– Может, я наведуясь и поспрашиваю? – Предложила свои услуги с трепетом, ибо Беатриса там будет как лиса в курятнике.

– Тебя не послушают, а я умею подслушивать.

Не нравится мне её подслушивание. Может она пробует кровь, и так всё узнает. Мало ли.

– У меня есть план, Беатриса, – заявила, ударив пяткой в грудь.

– Интересно послушать, – усмехнулась вампирша и добавила задумчиво: – план у Леры, это может быть вполне – вполне... забавным.

– Я прикинусь новой настоятельницей монастыря, – поспешила изложить, расслышав, что в лагере трубят отбой. – Старая скончалась, они как раз ждут замены. К случаю я знаю, где найти чёрную рясу, думаю с гончей, найдём то ме-

сто быстрее.

– Договорились, – быстро ответила Беатриса. – Ждём снаружи.

Полог зашуршал, показалась голова барона.

– Я слышал голоса, вы не спите, миледи? – Произнёс деловито, а вампиршу уже, как ветром сдуло. И вроде бы палатку нигде не резали, ни откуда не дует.

– Поспишь тут с вами, – бросила сварливо и добавила: – прогуляюсь сэр в кустики. Надеюсь, не пойдёте за мной?

– Что вы, миледи, возьмите только факел у постового.

Глава 3

Женский монастырь

Фонтан земли быстро сменился скупой песчаной пылью. Под сопение и скрежет от когтей протяжно кукарекнул первый монастырский петух. Оценив сарказм птицы, дымящийся монстр угрожающе зарычал и, не жалея лап, зацарапал плотный грунт ещё яростнее.

Но он всё равно не успевал.

Кажется, гончая выбрала место неудачно. Слишком большая каменистость, недаром деревья такие дохлые. И не понятно, то ли подействовало скорое приближение рассвета, то ли шавка просто не рассчитала.

Восход быстро окрашивал небо розово – красным, наполняя мир жгучими едкими цветами.

Мой «конь», что преданно нёс хозяйку до самого монастыря, перестал рыть и в отчаянии полез в недоделанную нору. Яма всего – то метр в глубину вряд ли спасала. Бедолага сунул голову поглубже и замер, прижимая свои дымящиеся колючки плотнее друг к другу. Спина и задница остались торчать.

Громкое сиплое дыхание сменилась поскуливанием. Монстр начал жариться заживо буквально через минуту.

Смачно выругавшись, я бросилась ему на помощь. При-

сыпала землёй из ямы, насколько её хватило. Убедившись, что это не решило проблему, стала рубить ветки и заваливать ими скулящего пса. Индикатором как раз и было его жалобное нытьё, которое вскоре стихло, почти с одновременно прекратившимися из его шкуры испарениями.

Догорел или выжил, проверять готовность «блюда» уколлом шпаги не решилась. Будем надеяться на лучшее.

Вытерев капли пота со лба, я подошла к мешку и развернула чёрную ряску с чётками в кармашке.

Фух, едва успели. Мало ли монстр бы взбесился и в дом к монашкам рванул. Большая часть вампиров окапываться начала ещё за час до рассвета, обосновавшись километрах в двадцати от монастыря. А мой монстр почему – то посчитал, что меня надо доставить прямо к порогу. Может и Беатриса постаралась, пусть на её совести эта бедная поджаренная шкура... хотя какая там совесть?

У меня тоже её нет. Ушла из лагеря в лес с концами, даже не попрощавшись с воздыхателем. Барон Вальтер вряд ли себе место теперь найдёт. Интересно, а они организуют поисковую группу или быстро придут к выводу, что меня сожрали?

Закопав в листве шпагу и спрятав пожитки неподалёку, я оставила при себе серебряный браслет и кинжал. Уверенность, как рукой сняло, когда подумала о деталях предстоящей миссии. Чем вообще думала, предлагая такую авантюру?! Но отступать было уже некуда.

Женский монастырь стоял прямо у реки на небольшой возвышенности. Здание высотой в три – пять этажей скорее напоминало цельный замок из бордового крупного кирпича, без окружающих его стен и прочих фортификаций. С большим примыкающим двором и обширными огородами вокруг. С одной стороны поляна и лесополоса, откуда вышла я, а с других трех – луга, поля, холмики и куча тропинок в разных направлениях с колеями и без. Вдалеке виднелись рощицы, поля с мельницами и даже деревушки. Речка извилистая, словно змея, шириной в некоторых местах довольно солидной, тридцать – сорок метров, от монастыря заворачивала и уходила резко в низину, сужаясь вдвое. Течение бурное, мостов через неё вблизи совсем никаких не видно. Зато имелись пристани на обоих берегах, на ближнем ещё сарай, три лодочки и плот, смахивающий на паром. Да, так и есть – разглядела канат, протянутый на другой берег, там и бобина с катушкой.

Приблизившись ещё, расслышала шум, кажется, ниже по течению есть водопад!

Странно, что Беатриса так легко согласилась на мой план. Знала бы она, что я понятия не имею, как устроены здесь монастыри и какие вероисповедания ныне у местных...

Однако не всё мне на откуп, с вампиршей условлено, что до заката я выясню, куда направилась Юлиана с пленником. В противном случае действовать будут уже вампиры.

Накинув рясу, которая оказалась на три размера больше,

что при ходьбе подметалась земля, и нацепив тяжёлые чётки на шею, решила не спешить сразу врываться в монастырь, а побродить в округе, осмотреться. Быть может, удастся путём наблюдения со стороны втянуться в их склад, быт и обстановку в целом.

Конечно, я рассчитывала быстро выяснить интересующую меня информацию, и с чистой совестью поесть куриного супа в монастырской столовке.

На удивление с первыми же петухами монастырь ожил. Я ещё шагов пятьдесят до первых грядок не дошла, а с горочки уже спешно помчали две монашки в чёрных балахонах с ведрами в каждой руке. Только я собралась за ними к речке в мою сторону на огород ещё одна послушница шмыгнула с корзиной.

Тут же куры лавиной на грядки налетели впереди планеты всей. Гуси, целое стадо, следом загоготали и к воде понеслись, крыльями махая, чтоб быстрее. Похоже, живность домашнюю выпустили из курятника с ночи. Тем временем и монашки стали разбредаться по огородам. Угрюмые, поникшие, или полусонные. Кто овощи собирает, кто сорняки рвёт...

Глаза разбежались у меня как – то быстро. Зазевалась, и не заметила, как монашка старенькая ко мне подкралась. И гавкнула сварливо:

– А ты чего без дела? А ну марш навоз чистить, Люда одна там!

Шарахнулась я от бабки, как от прокажённой, и через грядки поспешила во внутренний дворик, на злобную не оборачиваясь.

А там толпа целая стоит! Человек двадцать. Девочки все молоденькие, лет по пятнадцать пигалицам, стрижены под мальчиков, ни грамма косметики на пугливых лицах, мнут-ся, ждут чего – то, сбились в кучку, как стадо овец.

– Все? Так, за мной! – Раздалось строгое старческое.

И девочки в колонну по две двинулись к одноэтажной пристройке, примыкающей к основному зданию монастыря. Делать нечего, увязалась и я.

– Во имя Четвёртого поторопитесь, отречённые, – пропела старая монашка, встречающая девушек у двери.

В строю ни звука, все молчат, как под препаратами. Заскочила в проём последней с девочкой на пару, которая на меня тут же с недоумением взглянула и, будто опомнившись, снова вперёд под ноги мордашу уткнула когда порог пересекли.

В мрачном коридоре пахло жжёной серой, воском и сухими полевыми травами. О деревянный пол умудрилась застучать каблуками только я. Упс... на меня уже взглянули и впередиидущие девочки. Благо, что не старушка, возглавляющая колонну.

Небольшой коридорчик вывел в странный зал, смахивающий на учебный класс, с партами по две табуретки за каждой. Пока все рассаживались, я отвлеклась на потолочные рисунки на стекле, что и фресками – то не назовёшь, и вооб-

ще никак не назовёшь. Просто рисунки бабочек на стекле. С белыми крыльями, красными, зелёными, синими и золотыми. На фоне серых, угрюмых стен очень даже броско.

В груди ахнуло, а в душе заболело тоскливо, неужели Владык нарисовали, но ведь так не похоже...

– Нельзя вверх смотреть, ты что, – прошептала одна из девочек с нотками ужаса.

И я присела рядом с ней, заняв вероятно чьё – то место. Хозяин не заставил себя долго ждать. Малявка встала надо мной.

– Здесь мне велено сидеть, – проскулила с видом, что вот – вот описается.

Проигнорировав её, я плотнее прилипла пятой точкой к жёсткому деревянному стулу и продолжила рассматривать роспись на потолке. Сразу стал вопрос: летают бабочки или дерутся. Да и это были просто бабочки, а не человекоподобные бабочки. И почему же решила...

С трибуны продрали горло, и класс в тот же миг перестал дышать. Девочка, оставшаяся без стула, резко села на пол и сделала вид, что так и должно быть. На трибуне стояла монашка с ветхим талмудом. Довольно старая, и на вид злобная.

– Утреннюю проповедь я буду читать трижды, раз вы так долго рассаживаетесь, дети от скверны, – проговорила женщина строго, не спеша листая толстую книгу с жёлтыми листьями.

В классе тяжело выдохнули и сделали это где – то на уровне сознания. Пока проповедница листала талмуд, при этом явно смакуя от касания к каждому листу, у девочек предательски громко урчали животы.

В такую гнетущую атмосферу, что влипла, подумалось, лучше бы по огородам прошлась. Или с навозом помогла бы Люде.

Пролистав примерно треть, женщина ещё раз продрала горло и начала монотонно зачитывать тексты.

Девочки сидели статуями, глядя прямо. Никто не смел опустить голову. Одна я на галёрке вся извертелась. Пока речи, разносящиеся монотонной кашей, вдруг не стали в мозгу колом.

Сперва отделились слова и уже доходили до мозга связно. А следом я стала понимать и смысл.

– ... хорошо, сказал Улар Орифиэль и понёс Явление на крыльях своих, ибо не знал, что оно и само умеет летать...

Это не были сценки из моей прошлой или даже позапрошлой жизни. Скорее поучительные истории, в которых человек встречался с Владыкой, что – то просил или наоборот помогал. Мило, не то слово. Белый владыка Улар Орифиэль в писаниях оказался просто душкой. Зато следующая проповедь про красного Кай Дариэля отразила всю его жестокость сполна.

– ... и покровитель нечисти наслал на деревню крестьянскую существ безжалостных. И насиловали они женщин и

детей, и жгли их живьём...

А вот третье писание про зелёного Мора Боэля несколько обескуражило. Когда этот урод был олицетворением любви к людским женщинам? Тем не менее, монашка запела про это с особым благоговением.

– ... и любил он деву человеческую безответно, и предал мать свою, и отказался от всего сущего...

Как только стало резать слух, я переключилась на соседку по парте, которая слушала эти сказки, раскрыв рот со слюной.

– Слушай, извини, что прерываю медитацию. У вас тут королева случайно не пробежала? – Прошептала девочке практически на ушко.

Реакции не последовало. И я шепнула чуть громче:

– Отвлекись на секунду, пожалуйста.

Ноль эмоций, будто под гипнозом. Пришлось ткнуть в плечо.

Девочка резко обернулась с глазами по пять копеек. Аж страшно стало.

– У вас королева недавно была, ты не знаешь... – начала было.

От грохота закрывающегося талмуда вздрогнули мы обе.

– Кто посмел!! – Взревела женщина с трибуны.

Я сделала вид невинной овечки. Но было уже поздно. В груди похолодело, когда моя соседка резко подорвалась со стула с решительным и одновременно обречённым видом.

– Это я, матушка, – выпалила девочка птичьим голоском с трясущимися коленками.

– Ты без утренней трапезы, вон отсюда! – Рывкнула проповедница ни секунды не медля.

– Да, матушка, – пропищала девочка и умчалась прочь.

Мегера с трибуны неожиданно обратила внимание и на меня! Посмотрела с выражением, будто её вдруг осенило. Или она до этого момента незнакомку вообще не видела. Эм, кажется, меня вычислили.

– С лохмами до плеч, да в святая святых, это ж как не досмотрели сёстры, – произнесла низким тоном, будто набирая сил для очередного крика, но прищурилась и, разглядев на мне чётки, с аханьем продолжила: – О, Четвёртый владыка и спаситель, а откуда у тебя молитвенная нить? И почему она осквернена твоей грязной шеей?

Бабулю вот – вот должно было разорвать от вопля. Но она просто отшатнулась, схватившись за сердце. Девочки с передних парт подорвались к монашке молниеносно, а я вскочила и убежала через коридор на улицу.

Меня так вампиры не пугали, как эта ненормальная!

Во дворе царило спокойствие и порядок. Курочки клевали что – то в травке, смешно раскапывая лапками, монашка с вёдрами разливала воду по корытам. Сняв чётки и вложив их в руку дабы не драконить очередную, я подошла ближе и поинтересовалась аккуратно:

– Доброго утра сестра, а королева здесь случайно не про-

бегала дней шесть – семь назад?

Очередная короткостриженная девушка лет двадцати пяти на вид посмотрела испуганно на меня. Но следом, продолжив лить в корыто, ответила коротко:

– Нет, не было никого.

– Совсем никого? – Решила надавить. – Может, незнакомка какая была с несколькими странными мужчинами?

– Никого не было, – брякнула, не глядя и, взяв ведро, пошла спешно со двора.

Я за ней, со стойким ощущением: она что – то определённо знает и скрывает. Мимо грядок с петрушкой и укропом пошли, сразу запахло ностальгией. Стала её нагонять, но резко развернулась!

Чёрт, на соседней грядке, сидя на коленках, что – то выдёргивала невменяемая бабка, что докопалась со своим навозом. И, похоже, она меня заметила!

– Эй! Что – то ты быстро управилась! А ну сюда, негодная! – Раздалось старческое.

Пока монашка поднималась, кряхтя, я удрала. Во дворе нарвалась на группу девочек, с которыми проповеди прослушала. Пришлось выскочить с другой стороны двора, обогнув основное здание.

А там с десятков коров уже из сараев выдвигается, навозом как пахнуло. Лепёшки коровьи, как полетели по чернозёму минироваться, чуть в одну не вляпалась, отскочила вовремя. И едва на бело – коричневую коровушку не нарвалась. Жи-

вотное отпрыгнуло даже резвее, чем я. Монашка, что контролировала процесс выгонки коров, даже слова не сказала, посмотрела на меня испуганно карими девичьими глазёнками и шлёпнула палкой по ляжке чёрную корову, что решила очень медленно выходить из стойла.

– С добрым утром сестра, – решила попробовать потактичнее.

– Светлого утра, сестра, – ответила девушка, не глядя даже в мою сторону.

– Слушай, не сможешь мне выяснить кое – что важное? – Спросила, обходя стадо и сближаясь с пастушкой.

Не сразу уловила, что мы уже пошли под горочку на луг, с обратной стороны от леса.

– Что? – Буркнула девочка и тут же добавила нервно: – Не иди за мной. Но, пшла!

Монашка стегнула ещё одну корову без особой причины и рванула поддать следующей. Стадо по цепной реакции немного ускорило.

Да что с ними со всеми?!

– Ты можешь отвлечься на секунду от своих коров?! – Не отставала я, продолжая удаляться от монастыря.

– Что ты за мной увязалась? – Прошипела вдруг монашка, встав в позу и выпучив глаза. – Иди, куда послала старшая.

– Это куда? – Не сразу сообразила.

– К Люде, навоз чистить, – заявила монашка и погнала коров с особой жестокостью, что каждой почти по заднице

досталось.

Благополучно вляпавшись в коровью мину, я выругалась и, заметив две чёрные фигурки у речки на пристани, поковыляла туда.

Над бурным потоком монашки полоскали бельё, лёжа на животах и свесившись с пристани. Четыре плетёные корзины выжатого белого тряпья стояло неподалёку. Ещё столько же было заготовлено.

Река шумела знатно, и моего появления заблаговременно никто не отметил. Девушки были так увлечены, что даже когда подошла вплотную и присела рядом, никто и не посмотрел на меня. Обе молоденькие, лет по двадцать. Но уже не такие пугливые, как те, что были на проповеди.

– Светлого утра, сестры, – поздоровалась с ними на их наречии.

Одна взвизгнула от неожиданности и выпустила тряпку. Вторая дёрнулась и зацепила корзинку, что полетела с пристани. Я рванула, чтобы удержать и зацепила вторую. Хотела схватить две, но сама чуть не слетела в воду. Поэтому в последний момент решила не рисковать.

– Ой, простите, – брякнула, наблюдая, как обе корзины с тряпками уносятся прямо в сторону водопада, красиво и синхронно вращаясь вокруг своей оси.

Судя по виду монашек, оставшиеся корзины мне хотели надеть на голову. Но вскоре злость сменилась ужасом. Обе, ревя и завывая, помчались вниз по течению вдоль берега за

своими корзинами. Самое обидное, что никто мне ничего дурного не сказал, и даже не обозвал.

С грузом на сердце, я помчала за ними, спохватившись попутно, что выронила где – то чётки. Но так как моя ряса путалась под ногами, вскоре существенно отстала от девиц. А через пару минут и вовсе потеряла монашек из виду за кустарником, что обильно, но обособлено рос ниже по реке. А ещё там была небольшая заводь, которую пришлось обходить. Где я и наткнулась на рыбаков.

– Светлого утра, сестры, – бросила, ещё не отдышавшись.

Все три посмотрели на меня с неподдельным ужасом, повернув головы так синхронно, что ужаснулась и я.

– Даже не подходи, – прошипела ближайшая.

– А лучше возвращайся туда, откуда пришла, – бросила вторая, кривясь.

– Здесь тебе не рады, – хмыкнула третья и рванула удочку с мелкой рыбёшкой на крючке.

– У вас здесь что, коллективный разум? – Выпалила я, мгновенно наполняясь гневом. – А ну отвечайте мне, монашки недоделанные, куда королева делась? Ни одного адекватного ответа, хватит надо мной издеваться уже!

Явно не выдержав моего крика, рыбаки побросали удочки. И я уже думала, что сейчас будем драться, кусаться и царапаться. Но случилось неожиданное. Воровато оборачиваясь, монашки рванули в воду, как от разъярённого дикого зверя. Примерно на трети реки они зашли по пояс и попыта-

лись плыть прямо в балахонах. С открытым ртом я смотрела, как их уносит течение в сторону бурного водопада.

Шок отпустил меня не сразу, отчего пребывала в ступоре. Мысли были рвануть за ними и, может, как – то помочь. Но до водопада было ещё метров сто, в груди теплилась надежда, что они вплывут. Мне из чащи было не видно, какова их судьба. Да и какой высоты водопад, что там под ним, я и предположить не могла. Возможно, камни, или хорошая глубина. В любом случае не успевала. К тому же, туда помчали и две те, с бельём. Думаю, они могут вполне справиться.

Мысль вдруг пришла здравая, возвращая к основной задаче. Я ведь как белая ворона без дела хожу. Прихватив ведро с пятью карасями и мелкой щукой, пошла обратно. Теперь при мне был инвентарь, и сразу прибавилось уверенности.

В горку подниматься оказалось не просто с ведром воды, где рыба плещется. Монашек, как ветром сдуло. Ни на грядках, ни во дворе. Неужели я нарвалась на эмпатов и всех распугала? Походила по двору, пытаюсь уловить хоть какие – то звуки, источником которых может быть человек, а не домашняя живность, что разгулялась до самой речки. Вскоре до обоняния стали доходить вкусные ароматы еды. И я двинулась на запах напрямиком в основное здание. Дверь была распахнута настежь, поэтому без особого труда вошла.

В холле на стене иконки с бабочками, выложенные стеклянными кусочками, как фрески. Оконного света нет, ибо окон нет вообще, зато свечи, расставленные довольно ча-

сто, горят на длинной полочке. Идти можно было в трёх направлениях, вернее в четырёх: деревянную, ветхую лестницу вверх не учла. Запах вёл налево, и я потопала туда с ведром в руке.

Зал, куда вышла, оказался большой столовой. И, похоже, зашла не с парадного входа, а с чёрного. Пять длинных столов, сплошные лавки приставлены к ним. Всё уже сервировано: деревянные тарелки с ложками и кружками, коричневый хлеб буханками, кувшины с молоком. По четыре кастрюльки на столе, они и источали пары вкусные. Через длинные узкие окошки бил утренний свет, окрашивая зал в попеременные полосы светом и полутенями.

В столовой ни души. Тишь да гладь, будто весь монастырь куда – то эвакуировался в ожидании бомбёжки. А каша тем временем стыла. И я не удержалась.

Поставила ведёрко с рыбой, что всё ещё плескалась, питая призрачные надежды, особенно щучка. Присела прямо по центру к кастрюле поближе и поинтересовалась, что же в монастыре сегодня на завтрак.

В кастрюле действительно оказалась каша желтоватого цвета, пахла очень аппетитно. Без стыда и совести я стала хозяйничать. Зачерпнула побольше половником на мелкую тарелку, налила себе молока в кружку до краёв и отломилла руками пол буханки. Пресная каша напоминала пшённую и отдавала дымком. А от молока парного несло коровой. Хлеб порадовал, хрустел и был ещё тёплый, нежная мякоть таяла

с молоком во рту.

В общем, я кайфовала. И даже подумала, что стоит умыкнуть без спроса в поход пару буханок. Припрятать на опушке рядом с пожитками и несколько дней в походе спокойно протянуть без суеты.

Когда допивала вторую кружку молока в зал с грохотом вошли. Это не были монашки, или хотя бы монахи. С парадного входа показались мужчины, по наглым ромам, которых можно было судить, что они появились здесь с плохими намерениями.

Засаленные небритые морды, чёрные зубы, рваная одежда, ржавые топоры и ободранные луки, – всё говорило о том, что это не регулярная армия императора. А какое – то отрепье.

А скорее банда, промышляющая разбоями. Девять мужчин, грохоча каблуками и звякая шпорами, вошли, как настоящие ковбои с дикого запада. Только здесь был явно не бар. И налить им можно было разве что молоко.

– Грим, смотри, как нам повезло, одна осталась, – брякнул один другому. Разбойники заржали, как лошади.

– Зачем пожаловали в мою скромную обитель? – Выпала я строго, стараясь сохранять полное спокойствие и контролируя медленно сокращающееся между нами расстояние.

– Да мы это, заплутали малость, – брякнул один и растянул уродливую улыбку широко, обнажая гнилые зубы.

– Нам бы пару кур, одного гуся, кусок коровы и двена-

дцать девок, желательно не потасканных, – выдал самый ма-
тёрый на вид брутально – сиплым голосом.

Так, понятно...

– Присаживайтесь, завтрак стынет, – бросила я, продол-
жая рассматривать незнакомцев в ответ, одновременно засу-
чивая левый рукав.

– Спасибо, владыкопоклонница, спасибо добрая хозяй-
ка, – начал наигранно кланяться один из них. А другие при
этом посмеиваться.

– Я сказала, присаживайтесь! – Гаркнула на них и стукну-
ла кулаком по столу.

Эффект получился выше всяких похвал. Мало того, что
разбойники прикусили языки. Они ещё и присели за бли-
жайшие столы, что уже собирались обойти, с целью явной –
схватить меня.

Главный бандит за мой стол присел, прямо напротив. Вид
серьёзный, рассматривает, и всматривается. За спиной его
загремела посуда, заскребли ложки. Одобрительно загогота-
ло ворьё.

– Строгая ты, новая настоятельница небось? – Поинтере-
совался главный, единственный, кто не притронулся к еде.
Хотя и остальные пусть и ели, но тоже не отрывали от меня
своих пытливых глаз.

– Возможно, – хмыкнула.

– А, ну тогда ясно, порядков здешних не знаешь, – отки-
нулся было разбойник на спинку, и чуть не упал из – за её от-

сутствия на лавке. Но вовремя спохватился. Кажется, он тушевался в присутствии уверенной в себе женщины, что пытался тщательно скрыть. И передо мной, и перед своими товарищами.

– А ты поясни, – кивнула, не сводя с него взгляда.

– Имперские недоноски Карего Гаста шайку порубили, а значит без защиты вы теперь. Предлагаем свою, хм, за скромную плату.

– И какую же?

– Пять корзин провизии и пять девок, последних с возвратом, как надоедят. Выстроишь нам всех, мы сами выберем.

– Да, да, пощупаем и выберем, – брякнул один из товарищей с набитым ртом.

Начался балаган с тупыми грязными шутками. И я снова ударила кулаком по столу, да так, что опрокинула кувшин.

– А ну рты закрыли! – Рывкнула и уже в тишине начала низким, угрожающим тоном: – Как вы посмели осквернить сей храм своим присутствием. Мало того, что завалились грязные, невытые, да ещё и с оружием. Так сквернословите ещё мне здесь.

Разбойники молчали, хлопая глазками, никто не ел. Едва, похоже, в горле застряла. Главный только глаза выпучил, не зная, видимо, как ему быть с собственным авторитетом. А я решила нарастить успех. Конечно, надеясь, что имею его. А не он меня!

– Вон отсюда пошли, – прошипела и поднялась. – Это жен-

ский монастырь! А то живо сейчас из вас всех женщин сделаю, отрезав причиндалы!!

Ворьё повыскакивало из – за столов и на выход помчалось. Единственный, кто не желал смириться с поражением, это главный, что вынул меч из ножен и нервно потрясывая попятился.

– Ты, ты бешеная какая – то! Я, я завтра спалю здесь всё, ночью спалю. И, и баб твоих всех перетаскаю! Вот увидишь! Пожалеешь...

– Вон отсюда!! – Рывкнула ещё громче, что у бедного мурашки по шее пошли. И он чуть через лавку не перевалился.

Охваченная гневом и возмущённая от угроз, я пошла за ними.

– Девок вам подавай?! Еду?! – Отчитывала, выгоняя их взащей. – Идите работайте, бездельники!

Снаружи перед главным входом собралась вся банда. Двенадцать человек, все на лошадях прискакали. На улице разбойники отдышавшись, быстро перестроились. И попытались снова наехать.

– Грим, а чего она на тебя орёт? – Нашёлся первый подстрекатель.

– Почему на меня – то? – Озираясь на товарища, возмутился бандит. – На всех.

– А на всех чего? – Высказались и другие бездельники. – Нас дюжина, а она одна. Давайте свяжем и потешимся.

– Это ж настоятельница, – засомневался Грим, глядя на

меня виновато. – Нельзя ж так с Матерью – настоящейницей...

А я всё это слушала невозмутимо, стоя на крыльце перед ними с руками на боках, готовая гнать их и дальше. Но уже сомневалась, хватит ли у меня духу. Запал стремительно иссякал. Становилось страшно.

Тем временем бандиты, стоя за спиной, набирались уверенности, и накручивали главного. Один даже полез в седельную сумку на седле за верёвкой. Кто – то его сразу же поддержал.

Предчувствуя переломный момент, я набрала было в лёгкие побольше воздуха. Но случилось страшное. Из – за угла показался ещё один разбойник, которого я не учла. С собой он тащил жертву.

– Эта моя, – гоготал бородатый урод, смеясь и приближаясь к банде с бедняжкой, которую тащил под локоть. – Нашёл на сеновале, как специально меня там ждала.

Девочка лет двадцати отроду, трясаясь и всхлипывая, сжалась вся, пытаясь запахнутья лохмотьями от рясы. Похоже, этот урод...

Что – то красное наплыло на мои глаза. И мир в одно мгновение изменился для меня. Он стал объят кровавым заревом от пожаров, а бандиты перестали быть людьми. Они стали злобными, уродливыми орками.

Лук явился будто живой по силе мысли. Первым же выстрелом я размозжила голову насильнику. Ещё не до конца

осознав случившееся, двое бандитов попытались накинуть-ся на меня с верёвками. И рухнули сражённые в следующий же миг. Почувяв смерть, банда ошетибилась. Но не вся: двое сразу бросили шайку, взлетев на лошади, погнали с пригорка галопом от греха подальше.

Грим попытался ударить меня топором, но получив магическую стрелу в грудь, упал замертво, не дойдя каких – то трёх шагов. Следующим пристрелила лучника, лихорадочно пытающегося положить на тетиву стрелу дрожащими лапками. Поражаясь собственному хладнокровью, я даже оскалилась, чуя поджаренную плоть и витающую в воздухе панику.

До этого я даже шага не сделала с крыльца, расстреливая всех стоя на месте.

Дальше пришлось увернуться от стрелы второго стрелка, затаившегося за трупом товарища. В ответ выстрелила точно в лоб. От криков паники и общей суеты, привязанные к столбам лошади стали вырываться и брыкаться, оттого уцелевшие не сумели воспользоваться транспортом, чтобы сбежать. Сразила и удирающих, зацепив случайно и лошадь стрелой, вышедшей навывлет. Пройдя быстрым шагом по полю бойни с луком на изготовке, я выявила ещё одного бандита, что затаился за кладкой дров с мечом наголо. Не пожалела и его. В итоге из всей банды уцелели только двое первых всадников, сумевшие вовремя сбежать.

Убедившись, что банда разбита, я пошла на двор, где до этого заметила ручной мойник с подвесным бачком. Как толь-

ко схлынула красная пелена, мне захотелось смыть со своих рук кровь, которой, как оказалось, и не было...

Пребывая какое – то время в прострации, и не заметила, как во дворе появились люди.

– Мать – настоятельница? – Раздалось за спиной.

И я обернулась.

– Ты обронила молитвенную нить, Мать – настоятельница, – проговорила молоденькая монашка, вручая мне утерянные чётки.

Из дрожащих лапок, истерзанных мозолями, приняла я их, как под гипнозом. А потом вдруг поняла, что во дворе творится неладное. Полсотни монашек обступило меня со всех сторон плотной, чёрной толпой. Они смотрели на меня, как на озарение, прямым, светлым, благоговейным взглядом.

Из толпы вперёд вышла старая проповедница, что читала талмуд. Взяла мои безвольные лапки, едва держащие чётки, и поцеловала обе. А затем, глядя с неподдельной любовью произнесла едва слышно, будто вот – вот коньки отбросит:

– Мать – настоятельница, прости нам наши упущения. И мне, старшей сестре Флоренции, оставшейся за Мать, прости, что духом слаба и безвольна. Что не уберегла воспитанниц наших и позволила осквернить святыню. Прости, что плохо читала писанья, прости, что хозяйство ведём мы скудно, что в быту нерасторопны, что...

– Всё хорошо, – прервала её тяжёлые извинения, накры-

вая изрубленную морщинами, твёрдую как камень ладонь.

Монашка снова целовать руку собралась. А я уже не могла этого терпеть. Я, может, и бессовестная порой бываю, но не до такой же степени! Подалась и обняла её, чтоб уже успокоилась.

Минуту хлопала по спине костлявой, затем отпряла и про-изнесла неуверенно:

– С девочкой всё хорошо?

Старшая сестра сразу поняла, о чём я. Кивнула коротко, потупив взгляд. И я решила перевести с больной темы на здоровую:

– Там в столовой каша почти остыла, а вы ж без завтрака...

– Мать – настоятельница, какая ж нам теперь трапеза! – Воскликнула вторая бабуля, что на грядках меня гоняла. И тоже давай мне руки целовать. Прошлось обнять и эту. Представилась она старшей сестрой Эльвирой.

Тем временем и моё имя затребовали. Пришлось озвучить. И тут мне Флоренция и заявила:

– Мать Валерия, мы готовы на первую проповедь. И пока не услышим писаний из уст твоих, ни воды капли, ни крошки еды в рот. Так! Во имя Четвёртого, пропустите Матушку в молеальный зал!

Засуетились монашки, расступаясь. А я вдруг поняла, что серьёзно попала. Вот что я им скажу?! Мать – настоятельница, блин, и ведь не пошлешь же теперь. Растрогали до глу-

бины души.

Глава 4

Правда глаза режет

Как оказалась за трибуной в том же классе даже не поняла. Шла за старшими сёстрами монастыря, как в тумане, лихорадочно перебирая варианты. Сбежать может? Или притвориться, что плохо? Тогда обеих бабулек удар хватит, и это на моей совести останется.

Талмуд толстый перед носом положили аккуратно, практически бесшумно. На обложке с твёрдым переплётом два крыла бабочки объёмной выработкой изображены. Цвет желтовато – серый, уже и не поймёшь, какой был изначально, слишком ветхая книга.

– Матушка, выбери любимый стих, – вероятно, учуяв мои сомнения, произнесла Флоренция мягко.

Тем временем в класс набилось столько людей, что встать было уже негде. Похоже, здесь были все послушницы монастыря. И самые молодые девочки, и постарше посмышлёнее, которым уже лапши – то не навешаешь.

Бабули отступили к толпе слушателей, и, раскрыв рты, стали предвкушать истину из уст шарлатанки. А тем временем к моему горлу стал подступать предательский ком.

Под давящую, мёртвую тишину в зале я стала раскрывать их священную книгу. Заскрипел переплёт, зашелестели пер-

вые листы, твёрдые, как картон и волнистые, словно над каждой пролит не один литр слёз.

Сфокусировавшись на куплетах из выцветших серых чернил, я вдруг осознала, что просто не понимаю написанного в тексте. Не то, чтобы смысл, а просто не знаю этого языка! В груди стремительно холодело, а я продолжала невозмутимо листать, не спеша, и делать вид, что выбираю что – то. А сама думала, как бы мне выкрутиться.

Я продрала горло, и в толпе тут же ахнули, перестали дышать, ожидая, что вот – вот... Но пришлось разочаровать.

– Старшая сестра, – обратилась я к Флоренции. – А есть другие, эм, писания?

– Это же ВладыкАн, шестой переписанный с самого Явления, – опешила бабуля, произнеся с таким недоумением фразу, что я подумала, пипец мне пришёл. Сейчас разорвут!

Похоже, это была их «библия», неоспоримая истина. А всё прочее – ересь? Но ведь истина шире – она может выливаться из прописных истин. Поэтому любую историю не сложно подвести под определённое нравоучение. Но стоит ли учить тех, кто этим живёт?

Кто я такая, чтобы кого – то учить? Почему бы просто не пойти другим путём.

– Сестра Флоренция, а что ты знаешь о Явлении? – Подхватила я, делая вид, что решила провести опрос или даже семинар.

Бабуля опешила на миг, но быстро перестроилась.

– Матушка решила проверить наши знания, – произнесла с улыбкой монашка и стала отвечать мягко, будто перед ней ребёнок: – Явление случилось на пороге сомнений, и пришло в человеческом обличи со звёзд тысяча двести пятнадцать лет назад, во времена высшего покровителя сущего Клесаны, матери трёх Владык. Явление посеяло сомнения во властвовании жестокой покровительницы Клесаны и стало Четвёртым владыкой. Нашим покровителем и защитником по сей день.

Монашка ответила и замолчала. А я задумалась вдруг. Три Владыки? Да их намного больше. Даже если она имела в виду глав кланов... Хорошо, Мор, Кай и Улар были озвучены в проповеди утром. А Эрей? Это и может быть четвёртый.

– И кто же Четвёртый владыка? – Кинула я вопрос в толпу.

Монашки ахнули, в глазах появился ужас вперемешку с сомнением. Некоторые девочки увели свои глазки в сторону. Я что – то не то спросила?!

– Сомневаешься в нашей вере, – укорила вдруг Эльвира.

– Не в коем случае, – ответила уверенно и продолжила листать талмуд, в надежде, что найду какие – нибудь иллюстрации.

– Эрей Авель, – раздалось из толпы писклявое.

По толпе прокатились возмущения. А у меня ахнуло в груди. Отшатнувшись от трибуны, я чуть не рухнула, ибо ноги ослабели и подкосились. Всепоглощающая тоска вышибла слезу.

Мой Эрей Авель, как же я могла забыть о тебе?! Нет... я помнила, но не о чувствах, что теплятся в груди. Пусть и сейчас во мне горит огонь и сердце пылает возможно... но не по тому, что за пеленой тумана. Эрей Авель – это тоскливая память о чувствах из прошлого. Всё настолько ясно, что грустно вдвойне.

– Как посмела ты, в обители, да при Матушке! – Вскрикнула проповедница.

Её крик быстро вернул в реальность. И я уже собиралась сказать, а в чём собственно дело.

– Эрей Валерия наш Четвёртый владыка! – Заявила Эльвира, и по монашкам прокатилось молчаливое одобрение. – Всё прочее ересь, происки слуг Клесаны, нечистых существ и падших душ людских! Послушница, в чьём сердце живут сомнения, должна получить самое суровое наказание!

– Матушка, позвольте изгнать послушницу Катерину! – Подхватила Флоренция.

– Нет, стойте, – остановила я поклёп.

Все послушно закрыли рты. Дерзкую Катерину вывели вперёд. Девочке было лет четырнадцать, совсем ещё маленькая. Взгляд решительный, видимо, готова за свои убеждения биться до конца. Вот только в чём разница у них, не понимаю...

Мне просто не хотелось в это ввязываться. Но пришлось.

– Что в этой книге? – Тыкнула я на Владыкан, не отрывая взгляда от девочки. – О чём она гласит?

– Эрей Валерия – Явление и спаситель, – ответила та дрожащим голосом.

– Но ведь это всего лишь книга, написанная человеком, ведь так? – Выпалила я, и продолжила уверенно; – А знаете ли вы, верующие в Явление, что и Авель и Валерия были вместе, и вместе были Явлением. Как вам такое?

Послушницы молчали, бабульки тоже. В глазах непонимание, недоумение, протест. И меня прорвало.

Я рассказала им свою историю, от появления владык на Земле до их гибели в этом мире. Без подробностей и отвлечений, просто конкретно, без излишеств и пафоса. Всё, как помню. Рассказывая, я будто обнажала собственную память для себя самой, осмысливала всё заново и вскоре поняла, что слёзы сыплются из моих глаз.

Монашки слушали, раскрыв рот, практически не дышали, лишь изредка шмыгали.

К концу мне было уже не важно, сожгут меня на костре, или просто поколотят. Я высказалась, ибо резало слух их полнейшее заблуждение.

Закончив, получила молчаливую паузу в ответ, длиною в вечность. И не сумев выдержать более минуты, спустилась с трибуны и пошла через толпу на выход.

Уже во дворе меня окликнула Катерина.

– Матушка, откуда вы всё это знаете? – Раздался из уст пытливой монашки вопрос.

– Оттуда девочка, что я и есть Эрей Валерия, – ответила

ей, не оборачиваясь, и пошла в сторону леса. Мне нужно было отдышаться и побыть одной.

Но этому не суждено было случиться. Толпа разъярённых монашек набросилась со всех сторон, застав врасплох!

– Это приспешница Клесаны, посланник зла, вяжите её! – Кричала разъярённая Флоренция.

Меня облепили и стали хватать тощие цепкие лапки! Я пыталась вырваться, толкалась, но они были, как назойливые жуки. Обезумевшая толпа, безмозглое стадо! Ходячие зомби!

Где – то позади рыдала Катерина. А потом вдруг вскрикнула. Я резко толкнула очередную девочку и рванулась в образовавшуюся брешь, воспользовавшись замешательством. И тут мне прилетела навстречу увесистая палка прямо по лбу. Я потеряла равновесие, рухнув навзничь. Пока приходила в себя, меня вязали по рукам и ногам.

Как оказалось, в монастыре был цокольный этаж, а ещё ниже – тюремные подвалы, куда меня и приволокли. Бросили в камеру и закрыли за собой решётчатую калитку с мерзким скрипом и фразой:

– Гореть тебе на Чёрном континенте, нечестивая.

Монашки со свечками ушли, забрав с собой и всё освещение. Но зрение быстро привыкло к темени, и можно было осмотреться. К счастью, верёвки оказались ненадёжные, их хватило только на то, чтобы меня обездвигить на время. Высвободив одну руку, я развязала и ноги.

Пол и станы были выложены кирпичом. При том, что на полу все прорехи плотно забиты землёй, в стенах, напротив, между кирпичами цемента – кот наплакал. Потолок оказался бревенчатый, восемь огромных брёвен прямо у макушки, если встать в полный рост, можно задеть шматок густой паутины, и с них ещё капала вода в придачу в нескольких местах.

Стены со стороны двери не было, вместо неё впаяна толстая кованая решётка. Прутья диаметром сантиметра полтора шли вдоль и поперёк. Голова уж точно не пролезет, при всём желании.

Проверив руками решётку, убедилась, что так просто выломать не получится. Да и если подниму шум, разъярённые монашки снова набросятся. Уж совсем не хотелось причинять им вред. Вот чёрт... Беатриса! Совсем забыла про вампиров.

– Эй! Здесь есть кто –нибудь? – Крикнула в пустоту.

Похоже, в сыром подвале я была одна – одинёшенька. Несло здесь плесенью и кислым вином. Где – то за стенкой попискивала крыса, будто попала только что в капкан. Как и я собственно. До заката уж точно. А потом сюда ворвётся клан Аард, Беатрисе только повод дай!

Вот надо было тебе изливать здесь душу, Лера?! Вода в попе совсем не держится.

– Есть кто? Отзовись! – Крикнула громче. – Вам грозит большая опасность! Слышите меня?! Уходите из монастыря,

как можно дальше! Сюда идут вампиры!

Но отзвуки, как в глухой пещере, говорили о том, что все мои предостережения только крысам на смех.

Спохватившись, я не обнаружила своего браслета и кинжала.

Вот чёрт, когда успели умыкнуть?! Вот теперь – то я ощутила свою полную беспомощность! Ухватила за прутья, попыталась расшатать. Прутья в пол забетонированы намертво, а вот с потолка посыпался песок прямо на волосы.

Ругаясь и высказывая, что о них всех думаю, я нервно лягала сапогами калитку, на которой висел увесистый замок. Особо сильно разгуляться на шести квадратных метрах не получалось. А то бы с разбегу ещё попробовала.

Быстро выбившись из сил, присела в углу на кирпичики, чтобы поразмыслить. Здесь явно было что – то не так. Изначально.

Монашки шарахались от меня, определив сразу, что я чужая. В принципе, и не мудрено, они здесь все друг друга знают. А с другой стороны, почему сразу не раскусили меня? А дали столько возможностей, Матушкой назвали, доверили свой Владыкан потрогать. Может ими кто – то управляет? Или всё же есть в их поведении логика: сперва, выявили во мне незнакомку, а потом в заварушке с разбойниками кто – то из монашек услышал, что меня назвали настоятельницей.

Хм, а может всё дело в том, что до них дошло, кто ворьё поубивал?

Распахнув чёрный балахон, я поширила по карманам жилетки. К счастью, водительские права были на месте. Их разорывы не умыкнули. В не цветном варианте можно было различить не только текст на лицевой стороне, но и на обороте. Заняться было всё равно нечем, поэтому занятие из разряда бестолковых приветствовались.

На расцарапанном обороте стояли даты напротив категорий «В» и странно, но факт: «А», что весьма порадовало. Я на мотоцикле?! Забавно бы посмотрелось! Сами даты стажа было не разобрать, их, будто специально заскребли до неузнаваемости. Повертев немного и всмотревшись, я всё же сумела примерно прикинуть год начала. Две тысячи двадцатый, как странно... Но тут вдруг обратила внимание на кое – что другое. Ниже на карточке было нацарапано слово! Неуклюжими, но русскими буквами «*Монастырь*»! Меня тут же током прошибло. Что за...

На следующей строчке частично просматривалось накарябанное продолжение: «*явл... четв... библ...*»

Библиотека? Монастырь Явления Четвёртого. Библиотека.

В груди нахлынуло смятение. Это что получается? Я здесь не случайно? Кто – то меня заманил сюда и ведёт дальше? Кто – то знающий мой родной язык, или человек из моего мира. И кто это может быть – вопрос не первый. Важнее знать зачем?! Какие у него цели. Благие или наоборот: загнать меня в ловушку.

Однако обольщаться не стоило. Если это послание адресовано не мне? Возможно, эльфийка Юлиана владела моим письмом с тех времен, когда знания могли передать и эльфы, знающие меня до катастрофы. И это послание адресовано ей. Этим и объясняется, что именно сюда она переместилась. Быть может раньше посещала монастырь в поисках чего – то в библиотеке, но не нашла и вернулась в Мериан. А теперь просто по случаю телепортировалась подальше. И выбрала монастырь именно потому, что помнила это место.

Такой вариант мне нравился больше. Интересно, а в монастыре есть библиотека? И ужасно интересно, нашла ли королева то, что здесь может быть спрятано посланником? Таинственным Посланником! Человеком, знающим меня, и о том, откуда я на самом деле...

Просидела в одиночестве на холодном кирпичном полу нестерпимо долго, передумав много дум и версий перебрав немало. Но воспрянула духом, когда расслышала за решёткой шевеления, с которыми осветило темницу скудное жёлтое пламя свечи.

К решётке подошла Катерина с дощечкой в руках, на которой стояла свеча, лежал кусок хлеба, и стояла кружка. Глазки её были опущены, девочка старалась не смотреть на меня вообще. Опустилась на коленки перед решёткой и протянула хлеб с водой через неё.

– Полуденная трапеза, Матушка, – прошептала девочка и собиралась уже уйти.

– Подожди, Катерина, – придержала её.

Монашка отшатнулась, взглянув на мою руку с испугом, но кричать не стала.

– Почему вы посадили меня сюда? – Решила попытать девочку.

– Не говори со мной, пожалуйста, – прошептала та, прищурившись. – Не искушай, не говори. Не смотри, не терзай.

Так. Всё тяжелее, чем я думала.

– Катерина, ты должна кое – что сделать для меня, – выдала я, встав к решётке вплотную.

– Нет, – ответила монашка с видом, что её что – то изнутри разрывает.

– С заходом солнца сюда придут вампиры, – заговорила быстро. – Вам нужно спрятаться, и лучше всего за водопадом или на реке, чтобы не учуяли гончии. Ты слышишь меня, Катерина?

Монашка быстро кивнула с видом, что не различила моих слов.

– Катерина, это очень важно. Ты можешь спасти сестёр, но тебе нужно убедить их в том, что грозит серьёзная опасность!

– Это ложь, искушение, испытание... – запричитала, отступая к выходу. – Моя вера теперь непоколебима, непоколебима...

Её там что, пороли?!

– Так! Слушай мой наказ! – Рывкнула на неё, и та замер-

ла уже почти скрывшись. – Я Мать – настоятельница! И ты должна меня послушать!

– Идём скорее, молодец, что не поддавалась этой твари, – раздался старческий голос, и девочку резко потянули к выходу.

– Найди мой браслет! Он защитит тебя! – Крикнула вдогонку и добавила на выдохе себе под нос: – Сделай хотя бы это, дуручка тупая.

В камере три на два я больше не могла найти себе места. Металась из угла в угол, ковыряла цемент меж кирпичей на стенах тоненькой, но довольно прочной косточкой, размером с ноготь, что нашла в углу. Похоже, мышинное рёбрышко или крысиный коготь. В общем, ничего не предвещало спокойной ночи.

Пометавшись, как львица в клетке и собрав всю паутину на голове, я сняла рясу, расстелила её и уселась поудобнее. Взяв с тарелки чёрствый кусок, я чуть не обломала об него зубы. Отнюдь не утренний, свежеиспечённый. Вода в кружке тоже не отдавала свежестью. Да что я им сделала?! От бандитов спасла, да и только. И вот чем отплатили.

Спустя несколько часов, может больше, наведалась другая монашка. На этот раз старшая сестра Флоренция пожаловала.

– О, Четвёртый, испытай меня, – помолилась она в потолок и посмотрела на меня решительно. Наверное, в тусклом свете свечи я выглядела более чем зловеще.

– Хочешь испытание веры? – Усмехнулась я злобно, приблизившись к прутьям.

Монашка с дрожащим подбородком кивнула. Ощущение сложилось, что стоит сказать резкое «бу», и старушка сделает лужу.

– А знаешь ли ты, моя дорогая Флоренция, что в действительности было множество владык? Помимо синих, зелёных, красных и белых были ещё золотые и чёрные, и всякие прочие. И почему же в вашей книге о них ни слова, а? Как – то истины маловато, не находишь?

– Это ложь! Сомнение в истине! Искушение! – Зашипела бабуля, щурясь.

– Хорошо, пусть будет ложь. Вы правы, я сдаюсь, – выпалила и, отступив, присела обратно.

Флоренция захлопала глазами в недоумении. Неуверенно встала и посмотрела на меня. А я на неё.

– К заходу солнца здесь будут вампиры, уходите, пока есть ещё время, – проговорила я спокойно и удручённо.

Бабуля нахмурилась, плюнула мне в клетку и с гордо поднятой головой ушла наверх, скорее всего докладывать, что выдержала испытание веры.

Эльвира не заставила себя долго ждать. Вторая старшая сестра оказалась буквально через несколько минут.

– А тебе чего? – Ухмыльнулась я.

– О, Четвёртый, испытай меня, – помолилась в пустоту и эта.

– Ладно вы уже старые, вас не жалко. Но девочек – то убедите, – произнесла я на выдохе и добавила, скрипя зубами: – На окраине леса, совсем рядом с монастырём есть поваленное трухлявое дерево, около него ищите кучу с ветками свежесрубленными, под ними спит монстр, вампирская гончая, которая пробудится с заходом солнца. Не верите мне, проверьте следы. При свете дня вы легко сможете его прикончить, достаточно убрать насыпь.

– Нет! Не будем, не пойдём! – Выпалила старая овца.

– Ну тогда вам всем конец, – хмыкнула я и добавила: – Испытание веры – это не всегда отрицание. Иногда это и отрицание отрицаний. Или если переводить на простой язык: отказ от бездействия.

– Нет, я буду бездействовать, буду бездействовать! – Затараторила бабка.

– Ты дура что ли? – Вскочила я и рванулась к клетке. – Старая маразматичка!!

Бабка с криками умчала прочь, выронив свечу. Сверху что – то упало со звоном, запричитали монашки. Грохнул подвальный люк, и звуки резко стихли.

Больше никто не осмелился «испытать свою веру». И тем более принести мне чёрствый хлеб с водой. Вскоре пришлось доедать старый с обеда. И думать о том, что всё это мы уже проходили. И темницы с крысами, и полная безысходность, и чувство, когда рушится мир. Сейчас – то всего лишь монастырь, которому недолго жить осталось.

Но совесть моя чиста – я сделала, что смогла, и даже больше.

– Вижу, что освоилась, – раздалось с сарказмом!

Я подняла глаза, и увидела Беатрису в чёрном балахоне, сидящую уже какое – то время на корточках напротив моей клетки!

Сердце сжалось в груди. Вот и всё.

– Беатриса не надо...

– Мы договаривались, – перебила вампирша резко и добавила с саркастическим оскалом: – Но ты, как, впрочем, и предполагалось, попала в очередную передрыгу.

– Я ж не знала, что здесь всё так сложно.

– Это человеческие фанатики, вечно слабые и безвольные, не могут отступить ни в лево, ни в право. А ты о чём думала, когда ставила под сомнение их веру?

– Ты уже всё выяснила, ну замечательно, – выдохнула я, сжимая зубы от злости. – Выпускай меня, и пойдём скорее отсюда.

– Ты остаёшься, – бросила вампирша, поднявшись.

В груди похолодело.

– Эй, Беатриса, ты что такое говоришь? – Ахнула я.

– Мне спокойнее будет, если ты останешься пока здесь, под присмотром моих новых слуг, – усмехнулась древняя.

– И давно ты это задумала? – Опешила я.

– С самого начала, – бросила Беатриса с ухмылкой, собираясь уже уходить. – Упрятать тебя в монастырь – луч-

шая альтернатива в этом сложном любовном треугольнике. Когда Рикард будет свободен, он обязательно поинтересуется, где ты. Я с превеликим удовольствием покажу ему то, что от тебя останется. Ведь у людишек есть странная особенность – терять свою красоту при любых даже самых мелких неприятностях, таких как голод, крысы вокруг, болезни всякие противные с выпадением волос и зубов. Быть может, когда он увидит тебя другой, его сердце уже не вспыхнет, как прежде.

– Подлая, я ж тебе жизнь спасла... – прошипела, кипя от злости.

– Я расплатилась стократ уже, дура ты жалкая, – хмыкнула вампирша и добавила с цинизмом: – ты когда «Моё» произносишь, думай, чем ты расплачиваешься, идиотка.

– Здесь не было королевы, да? – Осенило меня.

– Нет, конечно, я просто сыграла на твоей сердобольности и доверчивости. Обвела вокруг пальца, как несмышлёное дитя. Обожаю так делать, – хихикнула стерва и сдулась ветром, будто её здесь и не было.

– Беатриса, тварь такая, это война! Слышишь?! – Рывкнула ей в след, но ответа уже не последовало.

Борясь с крайней стадией бешенства, я колотила руками и ногами по клетке, пока не ушибла палец до острой боли. Именно боль и взбудрила, заставила собраться и пораскинуть мозгами.

Лера думай... думай, доверчивая и глупая. Я всегда такой

была, кто ж спорит. И жизнь была постоянно за это. Но в итоге именно такая жизненная позиция привела меня к знакомству с Эреем Авелем, к выживанию и спасению дорогих и любимых. Не всех, а точнее двух.

На глаза попался подсвечник, что выронила Эльвира. Недолго сомневаясь, я попыталась его подцепить и подтащить ближе. Ни длины руки, ни ноги не хватало. Тогда я использовала верёвку и дощечку, что принесла с хлебом и водой Катерина. Кое – как, не без удачи, я всё же зацепила с десятого броска этот несчастный подсвечник и подтащила на расстояние вытянутой руки.

Взяв увесистую штуку в руку, я оценила плотность его основания, то ли из бронзы, то ли из олова выплавлен. Выбрав кирпичи послабее на вид, я стала выскребать на стыках цемент уже поактивнее, нежели с той писюлиной, что была прежде.

Вскоре первые куски кирпичей посыпались, как миленькие. И я, полная энтузиазма, заработала на пределе сил. Не прошло и десяти минут, как первый кирпич был полностью удалён, за ним сразу подались и два, что были выше. Их вытащила уже руками. За первым слоем кирпичей имелся второй, но это меня не пугало. Ещё минут пятнадцать я ковырялась, вытащив два кирпича, что были ниже. А затем вся верхняя половина стены неожиданно обвалилась.

Большая часть кирпичей провалилась наружу, но один прилетел мне прямо на носок. Я стиснула зубы, чтобы не

орать, хотя следовало бы выпустить пар. Всё равно шум от обвала был громче. Образовавшийся проход оказался достаточным, чтобы перелезть. И без каких – либо сомнений я двинулась из камеры.

В соседнем помещении, куда я собственно и вывалилась, оказались выложены в три ряда массивные бочки с вином, из некоторых сочилось красными струйками. Сперва решила, что стоит затаиться, дожждаться, когда какая – нибудь монашка спустится, чтобы покормить узницу, и я сумею вырваться через открытый люк. Но это было рискованно, из – за возможных жертв.

Люк с лестницей наверх я разглядела в смежном помещении. Но был и другой вариант, который стоило рассмотреть. Деревянная стена с противоположной стороны сразу вызвала интерес. Оттуда поддувало. Едва – едва, но я чувствовала свободу. И поэтому решилась.

Доски отковыряла легко, они практически сгнили. За ними шёл тоннель, уводящий под небольшим градусом вниз. Стены из кирпича, по краям подпорки, шириной не более полутора метров не вызывал клаустрофобии и вполне подходил для меня. И я двинулась. Спустя десяток шагов тоннель заворачивал и уже не был так облагорожен, как прежде, кирпич сменился землёй и валунами, которые торчали из стен и пола. Зато тоннель превратился в пещеру, что оказалась значительно шире.

Вскоре я уже не сомневалась, что это монастырский сек-

ретный ход на случай осады. Возможно здесь когда – то стоял замок, с которым вырыли и этот проход. Распинав жирных и бесстрашных крыс на пути, выбралась в новую пещеру со сталактитами. Там и расслышала шум воды и напоролась на человеческий скелет!

Вид высохших до блеска костей меня не пугал, я и не такое лицезрела. Пугало другое: отчего же от скончался? Вопрос недолго оставался без ответа: нога бедолаги попала в огромный капкан, прикованный ещё и цепью к булыжнику, торчащему из земли. Осмотрев останки более внимательно, нашла два десятка увесистых золотых монет в сгнившем до трухи мешочке и меч без ножен. Кстати, очень странный, ибо слишком чистенький на вид, будто только что отполированный, ни царапины, ни ржавчины. Сам меч был одноручный, не очень тяжёлый, на основании ручки красовался рубин размером со сливу. Глаза мои загорелись, и я прихватила его вместе с монетами, которые засыпала во внутренний карман жилетки.

Дальше пошла, внимательно делая каждый шаг. Конечно, бедолага в темноте мог легко попасться, я же видела всё отчётливо. Не прошла и пяти шагов обнаружила ещё один капкан, взведённый и тоже с цепью. Недолго думая, выбрала камень поувесистей и бросила на язычок. Капкан сработал, как миленький с мощным щелчком, и тут же развалился на две зубастые части. Очень старый капкан.

Не теряя бдительности, двинулась дальше, стараясь не

вступать бездумно в сгустки мха на пути. С каждым шагом пещера раскрывала всё новые и новые пространства. Шагов сто я сделала прежде, чем заметила сундук меж камней. А вокруг него ещё три медвежьих капкана в придачу! Судя по щербени и песку, вода, капающая с потолка за десятилетия сточила камни, что маскировали сокровища.

Естественно сундук меня привлёк. Размером он был чуть больше шкатулки. Вскрыть его не составило труда, петли для замка раскрошились, амбарный замок так и упал на землю в закрытом виде. Только собиралась открыть крышку, как почуяла неладное, и замерла вначале действия. В сундуке что – то шевелилось!

Отойдя на безопасное расстояние, подцепила крышку кончиком клинка и отбросила её назад. Внутри прямо на драгоценных камнях, золотых монетах и драгоценных побрякушках вилась самая настоящая змея. Меня аж передёрнуло!

– А ну брысь, зараза, – прошипела я, не желая убивать существо без надобности. Но животное, похоже, и не собиралось так просто сдаваться.

Пришлось прогнать мечом. Только когда поддала, змеюка живо удрала в мелкую расщелину в стене пещеры.

Первой мыслью было – что всё это мне не утащить. Второй – что стоит выбрать самое ценное, алмазы например или... Побив себя по щекам, я перестроилась. Лера, зачем тебе столько? Да, золотую лихорадку никто не отменял. Но

можно же посдержаннее.

Пересилив первые порывы, решила, что сокровище стоит просто перепрятать с видного места. По крайней мере, монашки, что могут пуститься в погоню, не должны напороться на клад. Им ни к чему такие соблазны.

К счастью, шкатулка не развалилась, когда я её сдвинула с места. И даже когда попыталась поднять, что оказалось делом не простым. Килограмм тридцать сокровищ мне оказались не по зубам.

Осмотрев место вокруг, нашла вполне пригодную лужицу, куда постоянно капала вода. До дна было сантиметров тридцать, под каменным бережком лужи, напоминающим обломанный лёд, я нащупала нишу. Вполне добротную, чтобы скрыть сундучок от случайных прохожих. Кое – как перевернув шкатулку, высыпала всё добро на землю. И уже пустую тару примерила под нишу в луже. Около получаса я возилась, перенося по горсти всё обратно. Кое – что прихватила с собой, и признаться, оказалась в неопишемом восторге от некоторых ювелирных изделий, не все из которых удалось заграбастать сразу.

Тщательно заметя следы на песке, довольная двинулась дальше. Пещера переросла в тоннель, что становился то шире, то сужался до такой степени, что приходилось протискиваться боком, но шла я уверенно на шум воды. До тех пор, пока не пошли разветвления. Здесь пришлось попотеть и петлять немало. Когда с потолка засочилась вода, и под но-

гами побежал бурный ручей, поняла, что на верном пути.

Шаталась по лабиринту пещер, потеряв счёт времени. Когда вышла прямо под водопадом была явно глубокая ночь. С острым желанием не намочиться я прошла вдоль отвесной стеночки и перебралась на пологий берег, ухватившись за пучки травы.

Чуть ниже к травянистому берегу прибило пару – тройку тряпок, похожих на монастырское бельё. Что – то блеснуло на нём. И я посмотрела вверх. Вдалеке на звёздном небе мерцали огни!

Прищурившись, заметила очертания чего – то странного. В груди ахнуло от мысли, что это может быть самолёт. Но нет... Переведя дух, стала подниматься в горочку, чтобы лучше рассмотреть воздушную диковину. Ещё не поднявшись над обрывом по каменистому склону, я поняла, что это.

В небе парил дирижабль! А судя по огням и не один. И даже не десяток. В километрах от монастыря, на высоте птичьего полёта плыла целая эскадра дирижаблей.

Любовалась я недолго. Ещё на подходе заметила приближающуюся фигуру, что мчала ко мне с монастыря. В абсолютной темноте, без факела или свечи. Это был мужчина, бегущий напрямик ко мне, без малейших сомнений – он видел меня. И это был вампир Трой!

– Не подходи! – Прошипела я, демонстрируя клинок.

– Хозяйка, я учуял истинно тебя, какое счастье! – Воскликнул вампир, но бдительность я не потеряла.

– Объяснись, и побыстрее. Что с монастырскими?

– Беатриса не велела никого трогать, ты ей хорошо про имперских сказала, – ответил Трой, ухмыляясь. – Меня убедили, что ты мертва и отпустили на вольную. Но я учуял твой браслет и затаился.

– Молодец какой, где Беатриса?

– Они двинулись в путь ещё три часа назад. Мы не нагоним без гончих. Ты не нагонишь, – исправился в конце вампир и добавил с надеждой: – Давай сбежим?

– Ай, даже не предлагай! Скажи лучше, ты не знаешь, в каком направлении Беатриса подалась?

– Знаю.

– Вот и отлично, – хмыкнула я, и меня вдруг осенило: – Хотя и не обязательно знать, если сразу оказаться на месте.

– Ты о чём, хозяйка?

– Ты не в курсе, чьи это корабли в небе? – Спросила, показывая направление, в надежде, что и Трой увидит хотя бы огни дирижаблей.

– О, это чудо человеческих ремесленников, – ответил вампир с восхищением. – Никогда не видел воочию, только по рассказам. Но это точно они.

– Я не о том спросила, – выдала вымученно, чувствуя, вселенскую усталость. – Чьи это корабли?

– Чьи? – Замешкался вампир. – Хм, имперские они. Чьи ж ещё?

– Вот и замечательно, – усмехнулась злорадно, кажется, у

меня родился свой план! Ну держись Беатриса, ну держись предательница.

Но прежде, чем собираться в путь, я наведуясь в библиотеку монастыря. Эти подставные бабули мне всё расскажут. Особенно ночью.

Глава 5

Звоночки из прошлого

В монастыре библиотека действительно была. И королева когда – то тоже. Не в этот раз, а давным – давно. Выяснить это оказалось легко, когда в помощниках вампир.

– Вам крупно повезло, монашки недоделанные, – хмыкнула я, окидывая первым взглядом стеллажи. – Что как – никак Беатриса держит слово, в отличие от нас, людишек.

Отчаянно борясь с жаждой, Трой держал обеих за ворота, по одной руке на каждую.

Флоренция с Эльвирой тряслись, пребывая на грани обморока. Ещё бы, когда вампир глубокой ночью вырывает из постели...

– Вам, дорогие мои проповедницы Явления, строгий наказ от Матушки – настоятельницы, – говорю напоследок. – Никогда, ни при каких обстоятельствах больше не поднимайте на меня руку! Меня, кто ваши шкуры от разбойников спас! Вам ясно?! Не слышу?

– Да, Матушка...

– Закрой их в подвале, пожалуйста, – произнесла спокойно и добавила уже угрожающе: – а вы, если что –нибудь выкинете ещё, выпорю во дворе и всех послушниц смотреть заставлю. Уяснили?!

– Да, Матушка...

– То матушка, то злой искуситель, – проворчала и добавила, переключаясь на ряды книг: – всё, с глаз долой заблудшие души.

Вот она библиотека! В пыльной комнатухе три стеллажа всего: два по стенам, один в центре, и как заведено, читальный стол у окна. Судя по пыли и тому, с каким тугим скрипом открывалась дверь, библиотеку не посещали очень и очень давно. Либо по нежеланию или страху, либо по чьему – то авторитетному велению. Той же Юлианы. Ведь об одном упоминании о королеве девочки сразу пугались. Только теперь до меня дошло, почему так реагировали некоторые из них.

Стоило бы поспрашивать старших сестёр ещё, но элементарно пожалела.

Нашла ли королева то, что искала, мне не известно. Но, уверена, если послание адресовано мне, я и должна его найти!

Единственное окно в помещение настолько запылено, что, чиркнув по стеклу пальцем, собрала целый шматок, хоть валенки валяй.

М – да, нутром почуяла, что до рассвета осталось недолго. Стоило торопиться, пока вампир в помощь. А то, мало ли, эти фанатики удумают сжечь весь монастырь лишь бы меня прикончить.

Поставив массивный подсвечник в три свечи на имевший-

ся табурет, начала поиски последовательно, с левого стеллажа у стены. На меня смотрели серые, бардовые, зеленые и коричневые корешки разной ширины, плотно ютящиеся на одиннадцати полках длиной метров в восемь.

Кое – как выковыряла первую книгу, а за ней вынула и стопку. Пролистала первую довольно быстро, ибо страницы оказались плотные, ни о какой целлюлозной промышленности здесь и не слышали. Похоже, каждая книга – это ручная работа. И каракули тоже ручные, ничего не разобрать.

Апчхи!

Зато когда пошли рисунки, я даже увлеклась. Схемы, как строить дом или колотить лавку выглядели забавно. Книга с видами полезных (скорее всего) трав тоже увлекла. Но на этом всё. Перешерстив половину нижней полки безуспешно, стала выборочно выковыривать тома с завывающей поясницей. Некоторые книги из – за крайней ветхости разваливались прямо в руках, другие и вовсе крошились в труху.

Оценив масштабы уже непосредственно за работой, поняла, что вряд ли управлюсь быстро. Тут и дня не хватит. Может, стоило сперва осмотреться? С этой мыслью я взяла подсвечник и пошла бродить вдоль полок, высматривая какую – нибудь особенную или чем – то отличающуюся книгу.

На среднем стеллаже библиотечный фонд оказался посвежее. Но в целом ничего примечательного, только много пыли. Так, стоп!

Я вернулась к первому стеллажу. Эврика! Надо искать

книги, где меньше пыли! Вскоре поняла, что затея хреновая. Юлиана могла перетрогать кучу книг прежде, чем найти нужную. А точнее не найти ничего.

Провозившись до рассвета, я присела на табуретку с отчаянием в груди. Что – то здесь не так.

Повертев водительские права в надежде найти хоть какие – то подсказки, я чуть не сломала глаза. Усталость наваливалась нешуточная. Сколько спала за последние сутки? Даже и не вспомнить. В зеркало страшно на себя смотреть, и уж тем более показываться Рикарду.

Так, зеркало... Почему сразу не обратила на него внимание?! У входа в библиотеку на стене висело прямоугольное зеркальце размером с лист формата А4. И зачем оно здесь? Во всём монастыре не заметила ни одного, а здесь висит.

Подошла ближе, смахнула пыль, которой оказалось не так уж и много. Лучше не стало: зеркало сильно исцарапано, будто специально. Посмотрелась в него. М – да... в кого я превратилась: под карими глазами мешки, губы потрескались, щёки впали, каштановые волосы блестят от сала. Лахудра та ещё.

Среди царапин на зеркале разглядела букву! А следом и словосочетание на русском языке. «Не смотри на себя».

Сарказм к месту! Хм... а куда мне смотреть – то? Это явно была подсказка! Так, Лера думай!!

Отошла чуть в сторонку и посмотрела, что же отражает зеркало. Часть окна, полки слева под большим углом и реб-

ро центрального стеллажа. Обернулась к ребру, проштудировала взглядом сверху вниз все трещинки и царапинки на дереве. Никаких надписей.

Сразу не поняла, что меня смутило. Глаз зацепился за следы на полу. Они больше походили на борозды. Ровные концентрические круги, от центра и до края, самый большой у края.

Меня вдруг осенило. И чтобы проверить догадку, я подошла к краю центрального стеллажа и надавила. И он поехал! Со скрипом, нехотя, но пошёл, как миленький вращаться по центральной оси. Центральный стеллаж вращался!

Поставив его поперёк, лицевой стороной к зеркалу я взглянула на него. И вскоре уже собиралась разочароваться, как разум мой озарился новой мыслью!

Глянула на повёрнутые полки через зеркало. Первое мгновение смотрела, как баран на новые ворота.

А потом до меня дошло. Дошло, что повезло мне, что с левого стеллажа начала книги снимать. Иначе могла и нарушить порядок книг, которыми были выложены буквы! Прямо чётко синим переплётом выложено слово «Груша». Если без зеркала, то буквы в обратном порядке в глаза особо и не бросаются. Груша...

И всё. Соображала я недолго, из груши супа не сварить и ребус не разгадаешь. Подошла и развернула стеллаж на оборот. Надо же, слово «Висит» в обратном порядке составилось.

Хм... к правому стеллажу подошла, здесь никаких букв. Груша висит? Или «Висит груша»?

А может «Висит груша, нельзя скушать?»

Это же загадка! Ответ: лампочка! Я подняла вверх голову. Люстра здесь имелась прямо над письменным столом, что у окна, добротная, с пятью лепестками и гнёздами для свечей, накрытыми лукообразными плафонами.

Встав на табурет, а затем на стол, я легко дотянулась до люстры. Дёрнув за ножку, легко оторвала её. Но не тут – то было: люстра страховалась верёвкой. Пришлось срезать.

Уложив цельно медную штуку на столе, стала снимать один плафон за другим. В груди разгоралось волнение, и теплилась надежда.

В третьем плафоне обнаружился конверт! Плотный, бежевый, свёрнутый в трубочку, и перевязанный синей ленточкой на узел с бантиком.

Забавная шутка, товарищ Посланник.

Развязала, конверт развернула и раскрыла, ничего не склеено, ничего не крошится.

Сунула руку вовнутрь с затаившимся сердцем, и достала ламинированную карточку. А там цифры римские написаны синими чернилами пирамидкой вниз: «III, VI–XV, LIII–V–XVII». И никаких больше подсказок. Вряд ли здесь кто – то разбирается в этих палочках с галочками. Это точно адресовано мне! Пораскинув мозгами, предположила, что это могут быть координаты. Вот только чего?

Зарытого клада? Или... книжки в этой библиотеке! Три – это ряд, шесть – полка, пятнадцатая книга! И дальше номер листа, строчки и слова!

Одного единственного слова? Хм...

Я бросилась проверять эту версию, несмотря на некоторое разочарование. Правый стеллаж мной ещё не был тронут. Добравшись до нужной книги, стала перелистывать страницы. И когда почти уже дошла до нужной, поняла, что меня опередили! Пятьдесят третья страница была вырвана! Шла пятьдесят вторая и сразу пятьдесят четвёртая. Блин.

От обиды с хлопком закрыла том. Какое же порой горькое это разочарование...

Королева вряд ли нашла конверт, она просто проверила все книги! И каким – то образом выявила нужный лист. Думаю, времени у неё было предостаточно, как и помощников. Посланник, похоже, ты оплошал. Королева добралась до твоего послания намного раньше меня! Чёрт, только зря проводилась... а с другой стороны, теперь точно знаю, что Юлиана в курсе посланий, и что язык мой родной она знает. На счёт разговорного не уверена, а вот письменный точно.

А если королева нашла эту подсказку, значит, знает и куда она вела дальше. Всего одно слово на том листе, если судить по цифрам... каким же словом можно точно сказать, куда идти? Речь ведь должна быть о конкретном месте. Или человеке. А может, уже и нет человека, сколько этим подсказкам лет? Десять, двадцать, тридцать?

Одним словом, очень много. Как и эльфийке. В любом случае, мне стоит подумать о встрече с Юлианой. Нужно расспросить, а если потребуется, растолковать то, чего та не понимает. Уверена, можно прийти к консенсусу. С её секретной комнаты всё и началось. Понимать бы цели королевы, а самое главное – не попасть в очередную ловушку. Не исключено, что всё дело в подвеске с камнем Клесаны, что умыкнул зараза Виери.

Интересно, где он теперь... И как скоро объявится супер крутой маг нового поколения.

Из головы не выходил Посланник со своей подсказкой в одно слово! Всего одно, и я должна понять, куда дальше.

Так, рано я сдалась – вновь взяла книгу без страницы. Текста не понимала, зато разобралась с иллюстрациями. Это были карты местности, но дальше пошли рисунки с изображением ничего иного, как генеалогического дерева. И судя по разрастанию дерева от картинке к картинке, история шла от зарождения некой династии.

После вырванной страницы дерева уже не изображалось, как и карт. Только мелкие каракули сплошняком, будто писателя подменили.

Единственное слово, что могло прийти на ум – это король, а точнее император. Не к нему ли ведёт Посланник? Не к нему ли так стремится Юлиана с данью в виде Рикарда.

Всё в принципе сходится...

Тоска вдруг внезапная нахлынула. Подумала о Рикарде де

Хетигиде с теплом в груди. Сколько времени прошло с нашей последней встречи, с наших последних взглядов. Ты пожертвовал собой ради меня. А я всё никак не доберусь с этими долбанными вампирами. С этой подлой предательницей Беатрисой, чёрт бы её побрал...

Как же по тебе соскучилась, милый мой принц вампиров. С бешено бьющимся сердцем я метнулась к зеркалу на стене. Должно получиться! Чует моя душенька, должно!

Если его отражает какая –нибудь поверхность, я сумею его увидеть. Или хотя бы понять, как с ним обращаются. Да жив ли он вообще! Нет! Знаю, что жив, прочь эти мысли!

Пошарпанное зеркало, будто с нежеланием и неудовольствием, отражало меня. И я сконцентрировалась на одной точке. Представила глаза Рикарда, эти чёрные, печальные глаза... И через зеркало пошёл контакт!

Волнение нахлынуло нешуточное, и я едва не потеряла связь, уцепившись за последнюю ниточку. А точнее за изображение прута из голубой стали, которая сияла чем – то энергетическим. Это была решётка. Она будто перебиралась, дёргаясь. И я поняла, что она отражается от поверхности чьего – то нагрудника. Хорошо отполированного, серебряного нагрудника стражи.

За прутьями виднелась сидящая в позе лотоса чёрная фигура, даже под ярким магическим светом в помещении, казалось, что она источает плотную тень, и саму черноту. Из зеркала уже доносились звуки неспешных шагов. И разли-

читать можно было большое, сплошняком и наглухо замурованное помещение темницы, где в центре стояла клетка. А также других охранников, что ходили вокруг клетки кругами. Клетки, где сидел и дремал Рикард де Хетигид в ожидании участи или смирения.

Я попыталась представить его ближе, как камера плывёт к его лицу. Но зеркало лишь плавно и перетеканием переключало меня от одной отражающей поверхности к другой, от одного нагрудника к другому. Просто разные ракурсы с одного расстояния, и никак не ближе. Но я не спешила отчаиваться. Шестеро охранников удручённо молчали, держа дистанцию с клеткой. Они знали степень опасности.

Но вот, один из них, наконец, остановился.

– *Сидит уж третьи сутки так. Может он сдох?* – Доносилось из зеркала приглушённое.

– *Молчи, дубина,* – раздался другой голос. – *Рот открывать запрещено, я тебя сдам магистру, ещё слово...*

Охранник брякнул в ответ уже что – то неразборчивое, но явно матерное. И встал прямо перед Рикардом! В груди ахнуло, когда увидела его спящее лицо, прямую осанку и мощь. Высший был неизменно прекрасен. И невозмутим. Глаза его были закрыты, словно он медитирует, и вот – вот взглянет.

– Рикард, – вырвалось у меня даже не из уст, а из самого сердца. – Я свободна, со мной всё хорошо...

Высший открыл глаза! Ясные, впивающиеся в суть, словно пребывал в сознании и не спал вовсе! Изображение дёр-

нулось и пропало, сменяясь мельканиями. Началась суета, вероятно, охранник испытал серьёзный стресс и отшатнулся. Через мгновение зеркало буквально вытолкнуло моё сознание из далёкого пространства, отразив недоумение на собственном лице и лёгкий испуг.

Он услышал меня? Как же мне этого хотелось.

Наступило утро и пришло спокойствие на сердце. Он жив, и это самое главное. Но пора собираться в путь. Здесь я всё равно не останусь!

Вышла из пыльной библиотеки с превеликим удовольствием, воздуха действительно не хватало. Во дворе всюду суетились монашки, хлопая глазами, ибо недоумевали, где же две злобные бабули.

– Сюда подойди, – скомандовала я послушнице, что возилась с сеном.

Девочка подскочила с видом самой послушной собачки.

– Да, Матушка... – зачирикала с глазками в землю. Надо же, и без рысы узнают, хмыкнула себе под нос.

– Тебе ответственное задание! – Воскликнула торжественно.

Раздав задачи всем попавшимся, я вскоре уже выбирала себе в стойле лошадь, из тех, что оставили разбойники в наследство.

– Вот ваши вещи, Матушка, – прибежала послушница, резво выполнив моё поручение.

Серебряный браслет, кинжал и даже чётки нашлись. Вто-

рая следом принесла узелок с едой в дорогу.

Провожали меня всем монастырём со слезами на глазах. Маленькие лицемерки.

Двинулась сперва к опушке, где свои пожитки зарыла. Их нашла быстро, а вот пса и след простыл. Судя по всему, гончая преспокойно дождалась заката и умчал за своим кланом. Ну и славно, в седле на нормальном чёрном коне чувствовала себя на удивление уверенно. Руки помнят, копчик, похоже, тоже. Взыл уже от рысцы. Что будет от галопа – страшно подумать.

Но я не отчаялась, а с ветерком рванула в направлении, где ещё ночью видела дирижабли.

Мча по зелёному лугу вдоль реки, я вдруг подумала, что переоцениваю силы и собственное обаяние. Одно дело, когда решилась на сотрудничество с подлой Беатрисой: с идеей нагнать с вампирами королеву, постоять в сторонке, пока они всё сделают сами. И потом обнять Рикарда да попросить кое о чём.

Совсем другое – появиться в столице империи и просить аудиенции у самого императора! Ладно, в те времена я была заслуженной дворянкой с землями и войсками, с огромной группой поддержки в виде всяких там... и решимостью землю рыть да небеса разгонять за спасение сестры... а что теперь? Собственная шкура на кону. При этом лук – браслет и вампир Трой – всё моё подспорье.

Выдохнув остатки гонора, повела лошадь спокойнее.

Куда мне торопиться? Если верить зеркалу, Рикард уже в заточении у императора. Его тщательно охраняют. Раз высший в истерике не бьётся, его всё устраивает. Вампиры ведь могут спать веками, насколько знаю. А точнее предполагаю.

Хотелось бы верить, что он услышал меня через зеркало. Что это не совпадение. Тогда Рикард воспрянет духом и будет держаться дальше! И перестанет плясать под их дудку и подчиняться, зная, что я свободна, как ветер. Это важно для меня. Очень важно, чтобы он не пал духом. Хотя, с другой стороны, такое сложилось ощущение, что высший просто выжидает. Копит силы с сарказмом. И при случае покажет им всем, кто такой принц Ривара, и чего он стоит.

Возможно, Беатриса сумеет вызволить его. Почему – то в ней не сомневаюсь, слишком подлая и изобретательная. Спасёт Рикарда, а потом они найдут меня. Или не найдут, если не захотят. Может, стоит поискать себе тихую спокойную избу в заброшенной деревеньке и начать восстанавливать хозяйство, как в былые времена?

Ха, на этот раз у меня же куча денег! Возможно, стоит подумать о другом имидже? Не воительнице с вымышленным титулом, а купце! Нет, не курице, точно вам говорю – купце.

Почему из меня не может выйти вполне сносный предприниматель? Да с моими – то знаниями! И теми богатствами, что припрятала! Так, прежний план стоит несколько переработать. Голодранкой без свиты в столицу соваться не стоит. Интересно, а много до неё ещё километров?!

И действительно, куда спешить, когда стану богатой и известной, смогу нанять кучу сыщиков, которые найдут мне Виери. Отберу свою подвеску с поддержкой Рикарда и со спокойной совестью вернусь домой. Конечно, если к тому времени адепт не растащит фиолетовый камень Клесаны по кусочкам или не спалит с его помощью всё Заморье...

По ту сторону реки заметила всадников. Они, как и я шли вверх по реке, против течения. Поначалу скакали далеко и очень быстро, на горизонте виднелись лишь дёргающиеся макушки. А когда заметили меня, пошли на сближение и замедлились.

Спустя минуты императорский патруль из пяти конников шёл параллельным курсом уже на расстоянии метров в семьдесят, делая вид, что я им не интересна. И тот мост основательный из брёвен, что показался вдалеке, тоже не так важен.

Скорее всего, побоялись спугнуть, и не гнать, если драпану сейчас перпендикулярно реке или вообще назад. К тому же, с моей стороны берега примерно в километре начиналась чаща, переходящая в солидный лесной массив.

Не испытывая лишней раз судьбу, решила притормозить лошадь у самого берега. И поздороваться на безопасном расстоянии.

Всадники верно истолковали мои намерения, и тоже пошли на сближение. С моей стороны берег был в этом месте крутой, а с их – пологий. Поэтому я возвышалась над их группой в серых мундирах. При ближайшем рассмотрении

знакомых лиц, увы, не обнаружила.

Первыми поздоровались мужчины. Один поднял руку вверх. Река шумела не так сильно, но, видимо, всадник не хотел повышать голос с утра, поэтому не удостоил даже голоса.

– С добрым утром, добрые господа! – Удостоила их я, запоздало вспомнив, что без косметики и голова не мыта.

– Утро добрым не бывает! Ты задержана! – Раздалось из уст всадника, лошадь которого, воспользовавшись моментом, активно хлебала из реки.

О, как!

– И на каком таком основании? – Бросила им свысока.

– Вчера местное ворьё напало на войсковой обоз, приказ командира корпуса, задерживать подозреваемых и обыскивать!

Ещё чего! Честно найденные драгоценности будут конфискованы, к гадалке не ходи.

– Вообще – то, я Мать – настоятельница Валерия из монастыря Явления Четвёртого, где вы обычно с чистой совестью брагу берёте! – Заявила. – Как только ваши языки повернулись озвучить столь гнусные намерения касаемо меня!

– Да какая ты настоятельница? – Крикнул второй с иронией. – Мало того, что с неделю назад захаживая, мы тебя в монастыре не заметили, так ещё конь у тебя ворованный!

– В смысле ворованный?! – Опешила.

– Седло имперское – то ладно, – хмыкнул всадник. – Так

я отсюда клеймо казённое вижу!

– Что, серьёзно, а где? – Засуетилась, осматривая лошадь с седла.

– Вон, на левом бедре! Выше! Да, это, – стали подсказывать.

Действительно, на попе лошадиной ромбик с символом внутри, напоминающим «Э».

– Во, дела, – согласилась. – Так, а если такую продали, я – то что сделаю?

– Ха! – Усмехнулись бравые молодцы. – Продажа и скупка военного имущества империи карается одинаково!

– И как же?

– Ты как с неба свалилась! Казнью конечно! Поэтому спешивайся и жди нас!

– Вообще – то я её не покупала! – Решила извернуться и запела, как соловей: – Дело в том, что вчера к нам в монастырь наведальась банда грабителей под предводительством некоего Грима. К счастью неподалёку оказался ваш разъезд из третьего корпуса армии генерала Нельса. Барон Вальтер кстати, мой хороший друг, пусть и познакомилась с ним не так давно, но уже успела оценить гостеприимство лагеря. Так вот преступников застали врасплох и перебили ваши славные рыцари. Лошадей от банды оставили в монастыре. Ну, я взяла одну напрокат. Старшие сёстры Эльвира и Флоренция не дадут соврать.

– Флоренцию знаю, – брякнул один. – Брага хорошая у

неё.

– Не похожа ты на настоятельную! – Заявил второй, стоя на своём. – Слишком молодая и не по наряду одета.

– А я по совместительству, – пудрю им мозги, поглядывая на мост, мало ли зубы заговаривают.

– Это как?

– Порядок навела, дальше поехала, – ответила с ухмылкой и добавила. – Если надо, можете наведаться в мой монастырь, там вино хорошее есть, скажу вам по секрету!

– Смотри, какие клинки у неё хорошие, – кивнул один другому.

– Эй, монашка! – Бросил тот, что до этого молчал, стоя позади товарищей. – А ты случайно не знаешь диковинную маркизу, что путешествует одна, которая белобрысого бобррика унизила на днях? – Выдал вдруг третий.

Мужчины рассмеялись, а я подумала, не о том ли выскочке речь...

– Вы про сэра Грино? – Уточнила с улыбкой гадкой.

Вместо ответа всадники заржали, как лошади, не сдерживаясь. Похоже, и лошади подхватили.

– Ладно блондин длинноволосый, но на бобра совсем не похож! – Возразила с укором.

– Так, это ты была! – Ахнули в голос. – Точно!

– А я что говорю, – хмыкнул тот, что стоял дальше всех, переговариваясь с товарищами. – Та самая маркиза Валерия, которую с собаками бедный Вальтер ищет. По описанию под-

ходит.

– Ну, это его проблемы! – Фыркнула, услышав негромкую речь.

– Неужели всё так печально? – Усмехнулись молодцы, глазами стреляя.

– Почему печально? Он хорош, но я ещё не готова орущих вечно детей с пьяным муженьком на пару и хозяйство в четырёх стенах менять на свободу! И море перспектив!

– Конечно, с таким – то мастерством! Тебе на турниры надо, первых клинков империи по яйцам бить! – Вылепил мужчина, и снова все гадко заржали.

– Я, между прочим, грязный приём использовала после того, как сэр Грино распустил свои руки! – Ответила с гордо поднятым подбородком.

– Маркиза Валерия! – Обратился один из них уже официально. – Не сочти за навязчивость, хотели бы сопроводить по пути надобности, уж очень интересно моим товарищам, впрочем, как и мне, где такому мастерству обучались.

– Я не против, сэры рыцари! – Возрадовалась, что пронесло. – Мне как раз нужна ваша помощь. Признаться, я и искала благородный имперский патруль.

– Какое совпадение! – Брякнул, вероятно, их главный, и приглашающе махнул в сторону моста.

Я погнала лошадь следом. Горло саднило от криков через речку. Вот же меня угораздило прославиться на весь гарнизон. Маркиза, бьющая по яйцам бобрика Грино. М – да, не

любят его в армии, раз так неуважительно...

Ещё не доехав до переправы метров триста, заметила ещё всадников. Целую толпу! И это явно были не имперские войска, они выглядели разношёрстно и двигались со стороны леса слишком быстро. Как раз из рощи, куда думала смыться от имперцев в случае чего.

Увидев меня, скорее всего задолго до того, как их заметила сама. Ещё бы минуты две точила лясы с имперскими, и меня бы накрыли на месте.

– Тревога! – Взревел один из всадников имперцев с того берега. – Защищать маркизу!

Конник резко отделился от группы и помчался прочь, вероятно, за подкреплением. Остальные рванули к мосту.

Я обернулась к нападающим. Назвала их так потому, что они нападали! Да ещё и с бешеными криками брани в мой личный адрес! Полсотни разбойников мчались с шашками наголо мстить за Грима.

В тот момент, когда осознала, в чём дело, подумала о монастырских... только бы здесь были все при все эти хари, только бы не натворили там делов. Хотя вряд ли бы успели. По крайней мере, в груди теплилась надежда.

– Маркиза, что ты делаешь, дура?! – Взвинулся один из имперских, заметив, что я замедлилась.

Но я не ответила, концентрируюсь на цели.

Полсотни конников, а то и более, словно единый живой организм, торжествуя, развернулось широким фронтом и

неслось лавиной на меня одну.

– Валерия, это тебе не пацана Грино по яйцам бить! Это жестокие убийцы! – Верещал за спиной отставший. – Чёрные берега побери, всё, не успеешь! Прыгай с лошади, плыви ко мне! Ох, мать вашу, сколько их!

От разбойничьего отряда отделилась группа из десятка головорезов и помчала в сторону моста, чтобы придержать троих всадников, рвущихся дать безнадёжный бой. Увидев это, четвертый имперец плюнул на меня и рванул им на помощь.

А я прикинула на глаз расстояние до первой волны и спешила. Хладнокровно активировала лук, когда было метров двести до первых целей.

Сердце колотилось, разгоняясь с каждым стуком всё быстрее. Я не чувствовала страха, лишь волнение. И благодарность судьбе, что ощущаю вновь это неповторимое осязание... смерти. Неминуемое против невозможного.

Когда ощутила частички туго вдыхаемого воздуха в ноздри, поняла, что время замедлилось. Лавина смерти шла всё медленнее, и казалось, что вот – вот остановится вовсе и замрёт статуями жалких беспомощных людишек.

Ощущения, что и сама в непонятном трансе двигаюсь еле – еле, попыталась выплыть из неожиданно вязкого для всего тела пространства!

С усилием, будто держу гирию килограмм под шестнадцать вместо лука, подняла кое – как руку до горизонтального по-

ложения. Со скрипом потянула к тетиве вторую. Тело потяжелело в разы! Воздух, словно прозрачное вязкое желе мешал двигаться.

Стиснув зубы и шипя, трясущейся рукой я всё же натянула тетиву! Прицелилась выше, взяв баллистическую поправку с учётом расстояния. Образовавшаяся стрела вылетела и не спеша понеслась к выбранной цели, как ленивый воздушный шарик. Тьфу, чтоб тебя. Ощущение возникло, что стрела вот – вот рухнет плашмя. Но осознавая, что это всего лишь эффект замедленного времени, я продолжила.

Вторую стрелу родила уже с меньшими усилиями, будто организм привык к нагрузке. Пять стрел выпустила со скрипом, когда первая ещё не достигла цели!

Оставив смятение где – то вместе со звуком окружающей среды, я задышала глубже. Время вновь стало ускоряться. И в какой – то момент прошла глухота, что наплыла незаметно. Пять всадников сражённые слетели со своих лошадей! Вряд ли они поняли, что произошло. Разбойников таинственное падение товарищей не остановило. И, похоже, не смутило.

Лавина продолжила нестись, стремительно сокращая расстояние.

Сто метров! Руки, мышцы которых секунды назад были забиты, словно отжалась раз двести, вдруг полегчали, и я заработала, как станок, выпуская стрелу за стрелой, промахиваясь лишь каждый третий – четвёртый раз.

Потеряв человек семнадцать, разбойники, наконец, поня-

ли, что их расстреливают, и рванули, как оголтелые.

Выпустив ещё пару стрел на удачу, не целясь, я убрала лук и легко вскочила на лошадь, как будто вместо земли батут. Намотав уздцы через левый локоть, чтобы высвободить руки, и вынув из – за спины оба клинка, я ощутила на языке вкус солоноватой крови. Кажется, при ударе задницы о седло прикусила язык.

Теряя остатки здравомыслия, и упиваясь собственным безумием, я оскалилась кровавыми зубами и рванула на врага. В глазах пульсировало бешенство, а в животе играла жажда убивать.

Какое счастье ощущать второй шанс, сумасшедшая и глупая. Я проживала это множество раз, умирая и возрождаясь. Убейте меня, или я убью вас.

Ворвавшись меж двух вражеских конников, едва удержалась в седле, при этом ранила лишь одного и чудом отбила удар второго. Очнувшись от наваждения, перестроилась. Лера, что ты творишь?! – Пульсировало в мозгу.

Понимая, что сглупила, рванула в сторону. Воспользовавшись замешательством, рубанула ещё одного по ноге и, отскочив в сторону, спрыгнула с лошади! Когда ноги ощутили твердь, биться стало интереснее. В войнах заведено, что конница сильнее пехоты. Но это лишь в том случае, если она знает своё дело, при этом организована и действует, как единый организм. Да, разбойники умеют скакать и маневрировать, но бить мечами с седла точно и разяще – как убедилась,

нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.